

ЕВАНГЕЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Evangelii nuntiandi

Апостольское обращение
Его Святейшества Папы Павла VI

Издательство Францисканцев

Москва 2002

Издание подготовлено при участии
Катехетической Комиссии в Москве

(с) русского издания: Издательство Францисканцев, 2002
ISBN 5-89208-038-2

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление

Особая задача евангелизации

По случаю трех событий

Тема, часто выделяемая в течение нынешнего понтификата

В свете Синода 1974 г.

Приглашение к размышлению

Часть первая: От Христа-Благовестника к Церкви-благовестнице

Свидетельство и миссия Христа

Иисус - первый благовестник

Возвещение Царства Божьего

Возвещение освободительного спасения

Силою обращения вплоть до креста

Неустанная проповедь

С помощью евангельских знамений

Во имя общины, принявшей

и возвещающей Благую Весть

Благовестие - подлинное призвание Церкви

Взаимная связь между Церковью и евангелизацией

Церковь, неотделимая от Христа

Часть вторая: Что означает благовествовать

Трудности провозглашения Евангелия

Обновление человечества...

... И отдельных слоев общества

Евангелизация культур

Исконная важность свидетельства жизни

Необходимость ясного благовестия

Во имя животворного и объединяющего присоединения

Способствовать появлению нового апостольства

Часть третья: Содержание евангелизации

Основное содержание и вторичные составные части

Свидетельство о любви Отца

Центральная идея благовестия: спасение в Иисусе Христе

Под знаком надежды

Послание, затрагивающее всю жизнь

Послание об освобождении

В необходимой связи с содействием человеческому развитию

Без преуменьшения и двусмысленности

Евангельское освобождение

Основываясь на Божием Царстве

О евангельском видении человека
Требуется необходимое обращение
Исключение насилия
Особый вклад Церкви
Религиозная свобода

Часть четвертая: Пути евангелизации
В поисках подходящих средств
Свидетельство жизни
Живая проповедь
Литургия слова
Катехизис
Использование средств массовой коммуникации
Необходимое личное общение
Роль таинств
Народное благочестие

Часть пятая: К кому обращена евангелизация
Обращение всеохватывающего характера
Несмотря на все препятствия
Первое благовестие тем, кто далеко
Благовестие миру, отошедшему от христианства
Нехристианские религии
Поддержание веры у верных
Неверующие
Непрактикующие христиане
В сердцах множества людей
«Базовые» церковные общины

Часть шестая: Трудники евангелизации
Всецело миссионерская Церковь
Действие от лица Церкви
Перспектива Вселенской Церкви
Перспектива отдельной Церкви
Приспособление и достоверность языка
Открытость по отношению к Вселенской Церкви
Неизменное хранилище веры
Разнообразные обязанности
Преемник св. Петра
Епископы и священнослужители
Монашествующие
Миряне
Семья
Молодежь

Различные виды служения в Церкви

Часть седьмая: Дух евангелизации

Настоятельный призыв

Дуновением Святого Духа

Подлинные свидетели

Творцы единства

Служители истины

Воодушевленные любовью

С усердием святых

Заключение

Поручение Святого года

Мария, звезда евангелизации

Сноски

Епископам,
духовенству
и всем верным
Католической Церкви

Приветствую вас, достопочтенные братья и возлюбленные сыновья, и обращаюсь к вам с апостольским благословением

ВСТУПЛЕНИЕ

ОСОБАЯ ЗАДАЧА ЕВАНГЕЛИЗАЦИИ

1. Задача возвещения Евангелия людям нашего времени, воодушевленным надеждой, но в то же время часто истерзанным страхом и тревогой - это, вне всякого сомнения, служение, порученное не только христианскому сообществу, но и всему человечеству.

Дело поддержки наших братьев доверено нам Господом вместе со служением Преемника Петра (1), и оно стало для нас «ежедневной заботой» (2), программой жизни и деятельности, а также основной задачей нашего понтификата; этот долг кажется нам еще более благородным и необходимым, когда речь идет о воодушевлении наших братьев на миссию по евангелизации, с тем, чтобы они, в эти времена неопределенности и смятения, выполняли ее с постоянно возрастающими любовью, рвением и радостью.

ПО СЛУЧАЮ ТРЕХ СОБЫТИЙ

2. Именно это мы хотим совершить сейчас, в конце этого литургического года, в течение которого Церковь, стремящаяся «возвещать Евангелие всем людям» (3), старалась лишь исполнять свое служение благовестницы Иисуса Христа, утвержденной на двух основополагающих заповедях: «Облекитесь в нового человека» (4) и «Примиритесь с Богом» (5).

Мы хотим совершить это по случаю десятой годовщины закрытия Второго Ватиканского собора, чьи цели можно свести к одной определяющей: постоянно способствовать тому, чтобы Церковь XX века была все более подготовленной к возвещению Евангелия человечеству XX века.

Мы хотим совершить это в год проведения Третьей Генеральной ассамблеи Синода епископов - посвященной, как было отмечено, евангелизации, - тем более, что об этом нас попросили сами Синодальные Отцы. В самом деле, в конце этой знаменательной Ассамблеи они приняли решение: в духе доверия и простоты представить Пастырю Вселенской Церкви результат своей работы, указывая, что они ждут от Папы нового импульса для наступления в Церкви новой эпохи, еще более исполненной вечной силы и мощи Пятидесятницы (6).

ТЕМА, ЧАСТО ВЫДЕЛЯЕМАЯ В ТЕЧЕНИЕ НЫНЕШНЕГО ПОНТИФИКАТА

3. В контексте темы евангелизации мы неоднократно подчеркивали первоочередную важность проведения Синода. «Условия, в которых находится общество, - обратились мы к

Священной коллегии кардиналов 22 июня 1973 г., - обязывают всех нас пересмотреть методы, стремиться всеми способами исследовать, как можно донести до современного человека христианское послание, в котором одном он сможет обрести ответ на свои вопросы и силу для исполнения своего долга человеческой солидарности» (7). И мы добавляем, что для того, чтобы дать достойный ответ на требования собора, на которые мы ссылаемся, мы с абсолютной необходимостью должны обратиться к наследию веры, которое Церковь не только должна сохранять в его неприкосновенной чистоте, но и доносить до людей нашего времени как можно более понятным и убедительным образом.

В СВЕТЕ СИНОДА 1974 г.

4. Эта верность посланию, которому мы служим, и людям, которым мы обязаны передать его в живом и неприкосновенном виде - стержневая ось евангелизации. Она ставит три животрепещущих вопроса, постоянно находившихся в центре внимания Синода 1974 года:

- Что именно из силы, сокрытой в Благой Вести, может сегодня до глубины поразить сознание человека?

- До какой степени и каким образом эта евангельская сила может на самом деле преобразить человека этого столетия?

- Какие методы нужно избрать при возвещении Евангелия с тем, чтобы его сила достигла цели?

В действительности, эти вопросы - развернутое отражение главного вопроса, который Церковь задает себе сегодня и который можно было бы выразить следующим образом: чувствует ли Церковь себя - после собора, который на данном отрезке истории был для нее Божьим часом, а также благодаря ему - более приспособленной к тому, чтобы возвещать Евангелие и доносить его до человеческого сердца в духе убежденности, духовной свободы и действенности?

ПРИГЛАШЕНИЕ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

5. Мы все понимаем, что на этот вопрос следует неотлагательно дать честный, смиренный и мужественный ответ, и в соответствии с ним действовать.

В нашей «заботе о всех Церквях» (8) мы хотели бы помочь нашим братьям и сыновьям найти ответ на эти вопросы. Пусть наши слова, которые мы хотели бы, основываясь на богатстве Синода, сделать размышлением о евангелизации, послужат приглашением к подобному размышлению всего народа Божьего, объединенного в Церкви, и дадут новый импульс всем, особенно «тем, которые трудятся в слове и учении» (9), пока каждый из них не станет «деятелем неукоризненным, верно преподающим слово истины» (10) и не исполнит труд по проповеди Евангелия, доводя до совершенства свое служение. Подобное наставление представляется нам первостепенно важным, поскольку передача евангельского послания для Церкви - не второстепенная задача: это обязанность, порученная Господом Иисусом, которую надлежит исполнять до тех пор, пока все люди не поверят в то, что они спасены. Да, это послание необходимо. Оно уникально. Оно незаменимо. Оно не допускает ни безразличия, ни синкретизма, ни исправлений. Речь идет о спасении людей. Оно являет красоту Откровения. Оно подразумевает мудрость, которая не от мира сего. Оно способно само по

себе порождать веру, которая опирается на силу Божию (11). Оно есть Истина. Оно заслуживает того, чтобы его посланник посвящал ему все свое время, всю свою энергию и жертвовал ему, если необходимо, собственную жизнь.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОТ ХРИСТА-БЛАГОВЕСТНИКА К ЦЕРКВИ-БЛАГОВЕСТНИЦЕ

СВИДЕТЕЛЬСТВО И МИССИЯ ХРИСТА

6. Свидетельство, которое Господь явил Самим Собой и которое св. Лука выразил в своем Евангелии - «Благовестовать Я должен Царствие Божие» (12), - имеет, без сомнения, огромное значение, поскольку в нескольких словах определяет миссию Христа: «Ибо на то Я послан» (13). Эти слова в полноте обретают свой смысл, если их читать вместе с предыдущими стихами, где Христос отнес к Самому Себе сказанное пророком Исайей: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим» (14).

Нести радостную весть об исполнении обетования и о Завете, предложенном Богом, из одного селения в другое, особенно самым бедным, часто более расположенным к ее принятию: вот в чем состоит миссия, с которой, как возвестил Иисус, Его послал Отец. И все основные моменты Его служения - само Воплощение, чудеса, учение, призвание учеников, послание Двенадцати, Крест и воскресение, Его постоянное присутствие среди своих - составные части его евангелизаторской деятельности.

ИИСУС - ПЕРВЫЙ БЛАГОВЕСТНИК

7. Очень часто во время Синода епископы вспоминали эту истину: Сам Иисус, благовестие Божие (15), был, безусловно, первым и самым великим благовестником. Он им оставался до самого конца: вплоть до завершения и принесения в жертву Своей земной жизни.

Нести благую Весть - какое значение имело это повеление для Христа? Конечно, нелегко в одной фразе полностью отразить смысл, содержание, формы благовествования, как их понимал Христос и в которых Он это благовествование осуществлял. С другой стороны, этот синтез никогда не может быть завершён. Для нас было бы достаточно помнить некоторые основные моменты.

ВОЗВЕЩЕНИЕ ЦАРСТВА БОЖЬЕГО

8. Будучи благовестником, Христос прежде всего возвещает Царство, Царство Божие, которое, по Его мнению, настолько важно, что всё становится «прочим», которое «приложится вам» (16). Следовательно, только Царство абсолютно и делает все остальное относительным. Господу благоугодно в многочисленных и различных образах описывать счастье принадлежать этому Царству, парадоксальное счастье, состоящее в том, что мир отвергает (17); требования Царства и его законы (18), глашатаев Царства (19), его тайны (20), его чад (21), бдительность и верность, требующиеся от всякого, ожидающего его второго пришествия (22).

ВОЗВЕЩЕНИЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО СПАСЕНИЯ

9. Как суть и основу Благой Вести Христос возвещает спасение, великий дар Господа, освобождение не только от всего того, что угнетает человека, но прежде всего - от греха и зла, в радости узнать Господа и быть узанным Им, видеть Его, всецело довериться Ему. Все то, чему положено начало во время жизни Христа и что окончательно утверждается Его смертью и воскресением, должно терпеливо разворачиваться в истории для того, чтобы полностью реализоваться в окончательном пришествии Христа, дня которого не знает никто, за исключением Отца (23).

СИЛОЮ ОБРАЩЕНИЯ ВПЛОТЬ ДО КРЕСТА

10. Каждый человек может обрести это Царство и это спасение (ключевые слова благовестия Иисуса Христа) как благодать и милость, и одновременно каждый должен усилием войти в них, как говорит Господь (24), то есть в напряжении и страдании, живя в соответствии с Евангелием, в отречении и кресте, в духе заповедей блаженства. Но прежде всего, каждый завоевывает спасение ценой полного внутреннего преобразования, которое Евангелие называет «метанойей», радикального обращения, глубокого изменения разума и сердца (25).

НЕУСТААННАЯ ПРОПОВЕДЬ

11. Христос возвещает Царство Божие, неустанно проповедуя слово, равнозначного которому больше нигде нельзя найти: «Что это за новое учение, что Он и духам нечистым повелевает со властью?» (26); «И все засвидетельствовали Ему это, и дивились словам благодати, исходившим из уст Его» (27); «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек» (28). Его слова раскрывают тайну Бога, Его замысел и Его обетование, и поэтому изменяют сердце человека и его судьбу.

С ПОМОЩЬЮ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЗНАМЕНИЙ

12. Но Он равным же образом возвещает его бесчисленными знамениями, которые изумляют толпу и в то же время влекут к Нему людей, чтобы видеть Его, слышать Его и позволять Ему изменять их: это исцеленные больные, ставшая вином вода, умножившийся хлеб, возвращающиеся к жизни умершие. И знамение, которому среди всех остальных Он придает наибольшее значение: малым, нищим благовестуется, они становятся Его последователями, присоединяются «во имя Его» к великому сообществу верящих в Него. Потому что Иисус, который провозгласил: «Благовествовать Я должен Царствие Божие» (29), тот же Самый Иисус, о Котором евангелист Иоанн сказал, что Он пришел и должен был умереть, «чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино» (30). «Поэтому Он... всем Своим присутствием и явлением, словами и делами, знамениями и чудесами, особенно же Своею смертью и славным воскресением из мертвых и, наконец, ниспосланием Духа Истины завершает Откровение во всей полноте и подтверждает его Божественным свидетельством» (31).

ВО ИМЯ ОБЩИНЫ, ПРИНЯВШЕЙ И ВОЗВЕЩАЮЩЕЙ БЛАГУЮ ВЕСТЬ

13. Те, кто искренне принимают Благуя Весть, именно благодаря этому принятию и разделяемой с другими вере, объединяются во имя Иисуса, чтобы вместе искать Царство, созидать его, жить им. Повеление, данное апостолам - «Идите и благовествуйте» - применимо, хотя и другим образом, ко всем христианам. Именно поэтому Петр называет их «людьми, взятыми в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас» (32), те самые чудеса, которые каждый мог слышать на своем родном языке (33). Впрочем, Благая Весть о Царстве, которое придет и начало которому уже положено, относится ко всем людям и во все времена. Те, кто ее получил и кого она объединила в общине спасенных, могут и должны распространять ее и нести дальше.

БЛАГОВЕСТИЕ - ПОДЛИННОЕ ПРИЗВАНИЕ ЦЕРКВИ

14. Церковь это знает. Она обладает живым сознанием того, что слова Спасителя - «благовествовать Я должен Царствие Божие» (34) - применимы во всей истине к ней самой. И она добровольно присоединяется к словам апостола Павла: «Ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться; потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую!» (35). С радостью и ободрением обратились мы в конце великой Ассамблеи в октябре 1974 г. со следующими ясными словами: «Мы хотим вновь подтвердить, что поручение о евангелизации всех людей основная миссия Церкви» (36), обязанность и миссия, которую масштабные и глубокие изменения современного общества не сделали менее насущной. В самом деле, евангелизация - благодать и подлинное призвание Церкви, ее глубинная природа. Она существует затем чтобы благовествовать, другими словами, для того, чтобы проповедовать и научать, быть проводником дара благодати, примирять грешников с Богом, сохранить навеки жертву Христа в Святой Мессе, которая служит воспоминанием о Его смерти и о Его славном воскресении.

ВЗАИМНАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ЦЕРКОВЬЮ И ЕВАНГЕЛИЗАЦИЕЙ

15. Каждый, кто читает в Новом Завете о происхождении Церкви, прослеживая шаг за шагом ее историю и рассматривая ее в совокупности ее жизни и деятельности, замечает, что она связана с евангелизацией в своей самой сокровенной сути:

- Церковь рождена благовестием, совершенным Иисусом и Двенадцатью апостолами. Она - ее нормальный, желанный, самый непосредственный и наиболее зримый плод: «Итак, идите, научите все народы» (37). Теперь «охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч... Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (38).

- Будучи, как следствие, порождена миссией, Церковь, в свою очередь, послана Иисусом. Церковь остается в мире, в то время как Господь славы возвращается к Отцу. Она - таинственный и в то же время явный знак нового присутствия Иисуса, Его ухода и Его постоянного пребывания. Она его продлевает и продолжает. И именно свою миссию и свое положение благовестницы она прежде всего призвана продолжить (39). В самом деле,

христианское сообщество никогда не бывает сосредоточенным на самом себе. Вся его внутренняя жизнь - это жизнь в молитве, внимание Слову и пребывание в учении апостолов, в живой братской любви и преломлении хлеба (40) - обретает свой истинный смысл, только становясь свидетельством, порождая восхищение и обращение, проповедуя и возвещая Благою Весть. Таким образом, вся Церковь получает миссию по евангелизации, и деятельность каждого человека важна для общего дела.

- Будучи благовестницей, Церковь начинает с евангелизации самой себя. Как сообщество верующих, сообщество пережитой и разделенной надежды, сообщество братской любви, она нуждается в том, чтобы постоянно внимать тому, во что она должна верить, внимать основаниям своей надежды, новой заповеди любви. Будучи Народом Божиим, погруженным в мир и часто искушаемым идолами, она постоянно испытывает нужду в том, чтобы слышать возвещение «великих дел Божиих» (41), которые обратили ее к Господу, и в том, чтобы быть Им заново призванной и объединенной. Другими словами, ей необходимо самой постоянно воспринимать Благою Весть, если она хочет сохранить свежесть, порыв и силу для возвещения Евангелия. Второй Ватиканский Собор (42) и Синод 1974 года затронули эту тему Церкви, живущей Евангелием, постоянно обращающейся и обновляющейся ради того, чтобы достоверно свидетельствовать миру о Благой Вести.

- Церковь хранительница Благой Вести, которую она должна возвещать. Обетования Нового Завета в Иисусе Христе, учение Господа и апостолов, Слово жизни, источники благодати и милосердия Божьего, путь спасения: все то, что ей было доверено. Она хранит содержание Евангелия и, в силу этого, евангелизации, как живой и ценный дар не для того, чтобы сокрыть его, но для того, чтобы возвестить о нем.

- Будучи призванной благовествовать, Церковь, в свою очередь, призывает и направляет благовестников. Она вкладывает в их уста спасающее Слово, разъясняет им послание, которое сама берегает как хранительница, дает им поручение, которое сама получила, и посылает их проповедовать: но проповедовать не самих себя и не свои собственные мысли (43), но Евангелие, абсолютные владельцы которого - чтобы распоряжаться им по собственному усмотрению - ни они, ни она сама. Они всего лишь посланы, чтобы передать его максимально верно.

ЦЕРКОВЬ, НЕОТДЕЛИМАЯ ОТ ХРИСТА

16. Следовательно, существует глубокая связь между Христом, Церковью и евангелизацией. Пока длится время Церкви, она обладает полномочиями для благовестия. Евангелизация невыполнима без Церкви и - тем более - вопреки ей.

Именно сейчас нам хотелось бы отметить это: когда приходится с горечью слышать, как некоторые люди, которые - как нам хочется верить - преисполнены благих намерений, но совершенно заблуждаются духовно, повторяют, что они хотят любить Христа, но не Церковь, слушать Христа, но не Церковь, принадлежать Христу, но быть вне Церкви. Нелепость этого раздвоения отчетливо видна из слов Евангелия: «Отвергающий вас Меня отвергается» (44). И как можно хотеть любить Христа, не любя при этом Церковь, когда св. Павел прекрасно свидетельствовал, говоря о Христе: «Он возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (45).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЧТО ОЗНАЧАЕТ БЛАГОВЕСТВОВАТЬ

ТРУДНОСТИ

ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЯ

17. В деятельности Церкви, посвященной провозглашению Евангелия, имеются грани и составные части, на которых следует остановиться. Некоторые из них настолько важны, что мы зачастую стремимся их отождествить с самой евангелизацией. В этом случае евангелизацию можно было бы определить как благовестие о Христе тем, кто о Нем не ведаёт, как проповедь, катехизис, крещение и другие совершаемые таинства.

Никакое частичное и отрывочное определение не может охватить ту богатую, сложную и пребывающую в движении реальность, называемую евангелизацией, не рискуя при этом обеднить и даже исказить ее. Евангелизацию невозможно понять, если не стремиться при этом охватить взглядом все самые важные составные части.

Они, ясно выделены во время вышеупомянутого Синода и углубляются в наше время под воздействием проделанной Синодом работы. Мы испытываем радость от того, что они, по сути своей, соответствуют направлению, указанному нам Вторым Ватиканским Собором, и прежде всего в Конституциях «Свет народам» (*Lumen gentium*), «Радость и надежда» (*Gaudium et Spes*) и в Декрете о миссионерской деятельности Церкви (*Ad gentes*).

ОБНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА...

18. Для Церкви совершать евангелизацию означает нести Благою Весть во все слои общества и способствовать преобразению изнутри, обновлению человеческого сообщества: «Се, творю все новое» (46). Но никогда не будет нового человечества, если прежде не будет нового человека, обновленного крещением (47) и жизнью по Евангелию (48). Цель евангелизации - как раз это внутреннее преобразование, и если попытаться выразить это иначе, то более справедливо было бы сказать, что Церковь евангелизирует только тогда, когда Божественной силой Вести, которую она несет (49), она стремится изменить как личное, так и общественное сознание людей, их деятельность, жизнь и среду, которая их окружает.

... И ОТДЕЛЬНЫХ СЛОЕВ ОБЩЕСТВА

19. Изменяющиеся слои общества: для Церкви речь идет не только о проповеди Евангелия во все более расширяющихся географических поясах или все более многочисленным народам, но также о том, чтобы достичь и преобразить силой Евангелия критерии оценки, устоявшиеся ценности, сферы интересов, способы мышления, источники воодушевления и образы жизни человеческого сообщества, которые находятся в противоречии со Словом Господа и замыслом спасения.

ЕВАНГЕЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУР

20. Все это можно было бы выразить таким образом: нужно совершать евангелизацию не напоказ, подобно наведению поверхностного глянца, а в живой форме, достигая подлинной глубины, самих корней человеческой культуры в целом и отдельных культур в том разнообразном и широком смысле, который подразумевается в пастырской конституции «Радость и надежда» (*Gaudium et spes*) (50), всегда начиная с личности и постоянно возвращаясь к отношениям разных личностей между собой и с Богом.

Евангелие и, следовательно, евангелизация, никоим образом не отождествляются с культурой и сохраняют независимость по отношению ко всем культурам. Тем не менее Царство, возвещаемое Евангелием, переживается людьми, которые глубочайшим образом связаны с какой-то отдельной культурой, и построение Царства не может не использовать элементы человеческой культуры или культур. Будучи независимыми по отношению к различным культурам, Евангелие и евангелизация не обязательно несовместимы с ними, но способны пропитать их все, не поработавшись ни одной из них.

Разрыв между Евангелием и культурой, без сомнения, драма нашего времени, так же, как это было раньше. Следует, поэтому, приложить все усилия для достижения плодотворной евангелизации культуры, - если быть более точным - культур. Они должны возродиться заново благодаря встрече с Благой Вестью. Но эта встреча не произойти, если Благая Весть не будет им возвещена.

ИСКОННАЯ ВАЖНОСТЬ СВИДЕТЕЛЬСТВА ЖИЗНИ

21. И она должна возвещаться прежде всего свидетельством. А именно, если христианин или группа христиан, находясь в лоне своего человеческого сообщества, показывают способность к пониманию и сочувствию, к общности жизни и деятельности с другими людьми, к солидарности в усилиях, которые все прикладывают для достижения благородных и благих целей.

Помимо этого они просто и непосредственно распространяют веру в некие ценности, стоящие по ту сторону ценностей преходящих, и надежду на нечто, чего нельзя увидеть и что мы не дерзаем себе представить. В этом случае своим безмолвным свидетельством эти христиане непременно зарождают в сердцах тех, кто видит, как они живут, вопросы: почему они такие? Почему они живут таким образом? Что или кто их воодушевляет? Почему они живут среди нас? Итак, само это свидетельство - хотя и молчаливое, но очень сильное и действенное возвещение Благой Вести. Оно становится начальным моментом евангелизации. Возможно, что такие вопросы станут первыми вопросами, которые зададут себе многие нехристиане - будь они людьми, которые никогда не слышали о Христе, или крещеными, не посещающими церковь, или теми, кто живет в христианской среде, но из-за своих принципов не относит себя к христианам, или же людьми, ищущими, не без страдания, что-то или Кого-то, Кого они угадывают, не зная при этом, как Его назвать.

Появятся другие вопросы, более глубокие и более серьезные, вызванные этим свидетельством, которое требует присутствия, участия, солидарности, и которое служит основной, по сути первой составной частью в евангелизации (51). К этому свидетельству

призваны все христиане; с этой точки зрения они все могут стать настоящими евангелизаторами. Прежде всего, мы думаем об ответственности, которую несут эмигранты по отношению к странам, которые их принимают.

НЕОБХОДИМОСТЬ ЯСНОГО БЛАГОВЕСТИЯ

22. Однако этого всегда недостаточно, поскольку даже самое яркое свидетельство надолго останется бессильным, если оно не освещено, не оправдано - то, что Петр называл дать «отчет в вашем уповании» (52) - не объяснено ясным и недвусмысленным благовестием Господа Иисуса. Поэтому Благая Весть, явленная свидетельством жизни, должна быть рано или поздно возвещена словом жизни. Не может быть истинной евангелизации, если не возвещаются имя, учение, жизнь и обетования, Царство, тайна Иисуса из Назарета, Сына Божьего. История Церкви, начиная с проповеди Петра утром в день Пятидесятницы, перемешивается с историей этого благовестия. На каждом новом витке человеческой истории Церковь в постоянном стремлении евангелизировать озабочена следующими вопросами: кого послать возвещать тайну Иисуса? На каком языке возвещать эту тайну? Как сделать так, чтобы она дошла и была услышана всеми теми, кто ее должен услышать? Это благовестие - керигма, проповедь или катехизис - занимает такое место в евангелизации, что часто становится ее синонимом. Тем не менее, оно - лишь одна из ее сторон.

ВО ИМЯ ЖИВОТВОРНОГО И ОБЪЕДИНЯЮЩЕГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ

23. Действительно, благовестие не обретет всей своей полноты, если не будет понятным, принятым, усвоенным, пока не вызовет у того, кто его получил, принятия сердцем. Принятия истин, которые Господь открыл по милости своей. Но еще более - присоединение к образу жизни - жизни теперь уже измененной, - которую оно предлагает. Одним словом, принятия Царства, то есть «нового мира», нового положения вещей, нового способа быть, существовать, жить вместе, которому кладет начало Евангелие. Подобное присоединение не может оставаться абстрактным и бесплотным; оно конкретно проявляется через видимое вхождение в сообщество верующих. Таким образом те, чья жизнь преобразилась, попадают в сообщество, которое само по себе служит знаком преображения и обновления жизни: это Церковь, видимое таинство спасения (53). Но, в свою очередь, вхождение в церковное сообщество выразится через множество других знамений, которые продолжают и объясняют знамение Церкви. В развитии евангелизации тот, кто принимает Евангелие как спасающее Слово (54), обычно осуществляет его в этих священнодейственных обрядах: присоединение к Церкви, принятие таинств, которые обозначают и поддерживают это присоединение с помощью передаваемой благодати.

СПОСОБСТВОВАТЬ ПОЯВЛЕНИЮ НОВОГО АПОСТОЛЬСТВА

24. Тот, кто услышал Благую Весть, в конечном итоге сам становится благовестником. Здесь - проверка истины, пробный камень евангелизации: невозможно представить, чтобы человек,

который принял Слово и отдал себя Царству, не стал бы при этом тем, кто в свою очередь свидетельствует и возвещает.

В конце этих размышлений над смыслом евангелизации следует привести последнее замечание, которое мы расцениваем как разъясняющее для последующих рассуждений.

Как мы отметили, евангелизация - это сложный процесс, состоящий из разных частей: обновление человечества, свидетельство, ясное благовестие, присоединение сердцем, вхождение в сообщество, принятие знамений, апостольская активность.

Может показаться, что эти составные части находятся в противоречии и даже исключают друг друга. Но в действительности они дополняют и обогащают друг друга. Надо постоянно смотреть на каждую из них, согласуя ее с другими. Заслуга последнего Синода состоит в том, что он непрестанно призывал нас более к согласованию этих частей, чем к их противопоставлению, чтобы достичь полного понимания евангелизаторской деятельности Церкви. Именно это глобальное видение мы хотим сейчас показать, исследуя содержание евангелизации и ее методы, а также уточняя, к кому сегодня обращен евангельский призыв.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

СОДЕРЖАНИЕ ЕВАНГЕЛИЗАЦИИ

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ВТОРИЧНЫЕ СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ

25. В возвещаемой Церковью Благой Вести, безусловно, много вторичных составных частей. Их наличие во многом зависит от меняющихся обстоятельств. Но есть основное содержание, суть, которая не может меняться и которую нельзя обойти молчанием, не искажая всерьез саму евангелизацию.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ЛЮБВИ ОТЦА

26. Не будет преувеличением сказать, что возвещать Евангелие - это, прежде всего, простым и понятным образом свидетельствовать о Боге, явившем Себя в Иисусе Христе, в Святом Духе. Свидетельствовать, что в Своем Сыне Он любил мир; что Своим воплотившимся Словом Он дал бытие каждой вещи и призвал людей к жизни вечной. Возможно, что это свидетельство Бога заставит многих познать того «неведомого Бога» (55), Которому они поклоняются, не называя Его по имени, или Которого ищут по тайному зову сердца, пережив опыт того, насколько пуста вера в идолов. Это свидетельство во всей полноте несет Благоую Весть, поскольку наглядно показывает, что Создатель для человека - Отец, а не безымянный и далекий властитель. «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими» (56), и поэтому мы все братья друг другу в Боге.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИДЕЯ БЛАГОВЕСТИЯ: СПАСЕНИЕ В ИИСУСЕ ХРИСТЕ

27. Евангелизация также всегда будет нести в себе - как основу, центральную идею и наряду с этим кульминацию своего развития - ясное возвещение того, что в Иисусе Христе, Сыне Господа, ставшем человеком, умершем и воскресшем, каждому человеку предлагается

спасение как дар благодати и милости самого Бога (57). И это уже не преходящее спасение, связанное с материальными, а также духовными потребностями, которые исчерпывают себя в пределах временного существования и целиком соотносятся со временными желаниями, надеждами, заботами, стремлениями, а то спасение, которое превосходит все эти границы, чтобы осуществиться в единении с единственным Абсолютом - Господом: это трансцендентное, эсхатологическое спасение, начинающееся, безусловно, в этой жизни, но исполняющееся в вечности.

ПОД ЗНАКОМ НАДЕЖДЫ

28. Как следствие, евангелизация не может не содержать сверхъестественную пророческую весть, глубокое и определяющее призвание человека, в связи - и вместе с тем, вне связи с настоящей ситуацией: по ту сторону времени и истории, по ту сторону реальности этого мира, чей облик преходящ, и вещей этого мира, чье скрытое измерение однажды станет явным; по ту сторону самого человека, чье истинное предназначение не исчерпывается его временным существованием, но будет проявлено в будущей жизни (58). Поэтому евангелизация содержит также проповедь надежды в обетованиях, которые Бог дал в Новом Завете через Иисуса Христа; проповедь любви Господа к нам и нашей любви к Господу; проповедь братской любви ко всем людям (проповедь готовности к отдаче и прощению, к самоотречению, к братской помощи), которая, происходя из Божественной любви, составляет суть Евангелия; проповедь тайны зла и активного поиска добра. В равной степени проповедь касается (и это всегда необычайно актуально) поиска Самого Господа путем благоговейной и благодарной молитвы, а также через общение с видимым знаком встречи с Богом - Церковью Иисуса Христа, и это общение, в свою очередь, проявляется в осуществлении других знаков живущего и действующего в Церкви Христа - в совершении таинств. Переживать таким образом таинства, достигая участия в них во всей полноте, не значит, как кажется некоторым, создавать препятствия для евангелизации или отступать от нее, но, напротив, значит придавать ей завершенность, потому что евангелизация в своей полноте, помимо благовествования, состоит в установлении Церкви, которая не существует без дыхания жизни, заключающейся в таинствах и достигающей своей вершины в Евхаристии (59).

ПОСЛАНИЕ, ЗАТРАГИВАЮЩЕЕ ВСЮ ЖИЗНЬ

29. И все-таки евангелизация не была бы полной, если бы мы не учитывали взаимного призыва, с которым постоянно обращаются друг к другу Евангелие и конкретная - личная и общественная - жизнь человека. Для этого евангелизация несет ясное послание, приспособленное к разным ситуациям и постоянно обновляющееся, о правах и обязанностях каждой человеческой личности, о семейной жизни, без которой вряд ли возможен рост личности (60), о совместной жизни в обществе, о международной жизни, о мире, о справедливости, о развитии; послание, которое в наши дни имеет особенно большое значение: об освобождении.

ПОСЛАНИЕ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ

30. Известно, каким образом об этом говорили во время недавнего Синода многие епископы со всех континентов, прежде всего епископы третьего мира, особо выделяя его пастырскую грань, в их словах звучали голоса миллионов сынов Церкви из числа этих народов. Эти народы стараются, используя всю свою энергию, в усилиях и борьбе, преодолеть то, что вынуждает их оставаться на задворках жизни, - голод, хронические болезни, неграмотность, массовое обнищание, несправедливость в международных отношениях и особенно при торговом обмене, экономический и культурный неокOLONиализм, подчас настолько же жестокий, как и прежний политический колониализм. Епископы повторили, что на Церкви лежит долг по провозглашению призыва к освобождению миллионов людей, многие из которых - ее чада; необходимо приблизить это освобождение, свидетельствовать ради него, сделать так, чтобы оно было всеобщим. Для евангелизации все это актуально.

В НЕОБХОДИМОЙ СВЯЗИ С СОДЕЙСТВИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ

31. В самом деле, между евангелизацией и человеческим ростом - развитием и освобождением - есть глубокая связь. Связь антропологическая - потому что подлежащий евангелизации человек - существо не абстрактное, но зависящее от социальных и экономических проблем. Связь богословская - поскольку нельзя отделить замысел творения от замысла Искупления, затрагивающего конкретные ситуации несправедливости, с которой надо бороться, и справедливости, требующей восстановления. Связь отчетливо евангельская, а именно любовь к ближнему: как на самом деле возвещать новую заповедь, не способствуя подлинному, настоящему росту человека в справедливости и мире? Мы хотели подчеркнуть это, помня, что невозможно согласиться с тем, что «в евангелизации можно или должно пренебрегать важностью проблем, столь обсуждаемых сегодня, которые касаются справедливости, освобождения, развития и мира на земле. Это означало бы забыть урок, находящийся в Евангелии, - о любви к страдающему и нуждающемуся ближнему» (61). Итак, те же самые голоса, которые во время Синода с усердием, пониманием и мужеством подошли к этой узловой теме, предложили, к нашей великой радости, способы разъяснения, позволяющие понять важность и глубокий смысл освобождения, которое было возвещено и осуществлено Иисусом из Назарета и которое проповедует Церковь.

БЕЗ ПРЕУМЕНЬШЕНИЯ И ДВУСМЫСЛЕННОСТИ

32. Действительно, мы не должны скрывать от себя, что многие христиане, даже будучи великодушными и чувствительными к драмам, таящимся в проблеме освобождения, желая включить Церковь в усилия по освобождению, часто испытывают искушение преуменьшить ее миссию до размеров обычного земного замысла; ее задачи - только до антропологических; спасение, чьей посланницей и таинством она служит, - до материального благополучия; ее деятельность, не принимая в расчет все заботы духовного и религиозного характера, - до политических или социальных инициатив. Но если бы было так, то Церковь утратила бы свое основополагающее значение. Ее послание об освобождении не было бы больше неповторимым, и идеологические системы и политические партии легко смогли бы

воспользоваться и манипулировать им. У нее уже не осталось бы права на возвешение освобождения от имени Господа. Поэтому мы хотели подчеркнуть в торжественном обращении в начале третьей Синодальной ассамблеи «необходимость вновь ясно заявить о специфически религиозном характере конечных целях евангелизации. Она потеряла бы свой смысл, если бы утратила религиозную суть, которая ею руководит: Царство Божье прежде всего остального, в его полном богословском значении» (62).

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ

33. По поводу освобождения, которое евангелизация возвещает и старается осуществить, необходимо сказать следующее:

- оно не может ограничиться простым и узким измерением экономического, политического, социального или культурного характера, но должно воспринимать человека в его целостности, во всех его измерениях, включая его открытость по отношению к Божественному Абсолюту;
- поэтому оно коренится в некоем замысле о человеке, в антропологии, которую никогда нельзя приносить в жертву преходящим требованиям какой-либо стратегии, практики или продуктивности.

ОСНОВЫВАЯСЬ НА БОЖИЕМ ЦАРСТВЕ

34. Для этого Церковь, проповедуя освобождение и присоединяясь к тем, кто ради него трудится и во имя его страдает - не соглашаясь ограничивать собственную миссию исключительно религиозной областью, устранившись от преходящих проблем человека - вновь подтверждает первенство своего духовного призвания, не соглашается заменить благовестие о Царстве возвешением различных типов человеческого освобождения и утверждает, что даже ее вклад в освобождение будет неполным, если при этом не будет возвещаться спасение в Иисусе Христе.

О ЕВАНГЕЛЬСКОМ ВИДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

35. Церковь связывает, но никогда не отождествляет человеческое освобождение и спасение в Иисусе Христе, поскольку благодаря откровению, историческому опыту и размышлению о вере она знает, что не всякое освобождение обязательно связано и совместимо с евангельским видением человека, вещей и событий; она знает, что для наступления Божьего Царства недостаточно добиться освобождения, достичь благополучия и развиваться. Более того, Церковь разделяет твердое убеждение, что каждое временное освобождение, каждое освобождение политического характера - даже если оно старается найти себе оправдание в том или ином тексте Ветхого или Нового Завета, даже если оно в своих идеологических утверждениях и нормах действия прибегает к авторитету богословия, даже если оно претендует на то, чтобы стать богословием наших дней - несет в себе зародыш собственного отрицания и деградирует по сравнению с предлагаемым идеалом, как по тому, что его мотивы не справедливость в любви, так и потому, что воодушевляющий его порыв не имеет настоящего духовного измерения, а его конечная цель не включает в себя спасение и

блаженство в Боге.

ТРЕБУЕТСЯ НЕОБХОДИМОЕ ОБРАЩЕНИЕ

36. Церковь расценивает создание более гуманных, более справедливых, в большей степени уважающих права человека и менее репрессивных и принудительных структур как дело безусловно важное и неотложное, но она сознает, что наилучшие структуры и самые идеальные системы быстро обретают негуманный характер, если не исцелены негуманные наклонности человеческого сердца, если не произошло обращение разума и сердца тех, кто живет в этих структурах или ими правит.

ИСКЛЮЧЕНИЕ НАСИЛИЯ

37. Церковь не может принять в качестве пути к освобождению ни насилия, особенно в вооруженной форме - разразившись, оно уже выходит из-под контроля, - ни чьей бы то ни было смерти, поскольку она знает, что насилие всегда влечет за собой другое насилие и необратимо порождает новые способы угнетения и рабства, более тяжелые, чем те, на освобождение от которых оно претендует. Я высказался на эту тему определенно во время моей поездки в Колумбию: «Увещаваю вас не доверять ни насилию, ни революции; этот подход противоречит христианскому духу и может даже препятствовать, а не способствовать социальному подъему, к которому вы стремитесь на законных основаниях» (63); «. . . мы должны сказать и вновь подчеркнуть, что насилие - ни христианский, ни евангельский путь и что резкие или насильственные изменения социальных структур неустойчивы, сами по себе неэффективны и, безусловно, не соответствуют достоинству народа» (64).

ОСОБЫЙ ВКЛАД ЦЕРКВИ

38. Сказав это, мы выражаем радость о том, что Церковь все более ясно осознает, что должна способствовать человеческому освобождению своими собственными средствами, носящими принципиально евангельский характер. И что она делает? Она старается все более и более воодушевить многочисленных христиан посвятить себя освобождению других. Она предлагает этим христианам-«освободителям» вдохновение веры, обоснование братской любви, социальное учение, которое истинный христианин не может оставить без внимания, напротив, он должен положить его в основу своего знания и своего опыта, конкретно используя его через действие, участие и обязанность. Все это, не смешиваясь с тактическими подходами и служением политической системе, должно характеризовать вовлеченность христианина. Церковь постоянно стремится сделать христианскую борьбу за освобождение частью возвещаемого ею всеобщего замысла спасения.

Все, к чему мы здесь обратились, неоднократно обсуждалось на Синоде. С другой стороны, нам хотелось посвятить этой теме несколько слов разъяснительного характера в Речи, обращенной к Отцам Синода при закрытии Ассамблеи (65).

Следует надеяться, что все эти соображения помогут избежать той двусмысленности, которая слишком часто приписывается слову «освобождение» различными идеологиями, политическими системами или группами. То освобождение, которое возвещает и

подготавливает евангелизация, было возведено и даровано человеку самим Христом через Его жертву.

РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА

39. От связанного с евангелизацией истинного освобождения, которое стремится установить институты, защищающие человеческие свободы, нельзя отделять обеспечение всех основополагающих прав личности, в ряду которых религиозная свобода занимает место первостепенной важности. Недавно я говорил об актуальности этого вопроса, подчеркнув, «сколько христиан еще сегодня подвергаются систематическим репрессиям из-за того, что они христиане, что они католики! Продолжается драма сохранения верности Христу и драма религиозной свободы, даже под прикрытием категоричных заявлений в защиту прав личности и гуманного общественного устройства» (66).

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ПУТИ ЕВАНГЕЛИЗАЦИИ

В ПОИСКАХ ПОДХОДЯЩИХ СРЕДСТВ

40. Очевидная важность содержания евангелизации не должна заслонять важности путей и средств ее осуществления.

Проблема «как проводить евангелизацию?» всегда актуальна, потому что в зависимости от обстоятельств времени, места и культуры ее способы меняются, бросая тем самым определенный вызов нашей способности быть открытыми и гибкими. Именно на нас, пастырях Церкви, лежит обязанность смело и мудро находить наиболее подходящие и действенные способы донесения евангельского послания до людей нашего времени, нисколько не отступив при этом от его содержания. При размышлении на эту тему нам было бы достаточно вспомнить некоторые пути, которые, в силу тех или иных причин, имеют основополагающее значение.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ЖИЗНИ

41. Прежде всего, не прибегая к повторению выше написанного, надо подчеркнуть следующее: для Церкви первым способом евангелизации служит свидетельство истинно христианской жизни, целиком отданной Богу в общении, которому ничто не должно мешать, и в такой же степени отданной ближнему с усердием, которое не знает границ.

«Современный человек с большим вниманием слушает свидетелей, нежели учителей, - было отмечено в моем выступлении в прошлом году перед группой мирян, - или же внимает учителям потому, что они свидетели» (67). Об этом прекрасно сказал св. Петр, описывая чистое и богобоязненное житие, благодаря которому «те из них, которые не покоряются слову... без слова приобретаемы были» (68). Следовательно, именно благодаря своему поведению, самой своей жизнью Церковь прежде всего благовествует миру, она делает это с помощью свидетельства верности Христу, бедности и отверженности, свободы перед лицом

власть имущих этого мира - одним словом, с помощью свидетельства святости.

ЖИВАЯ ПРОПОВЕДЬ

42. Помимо этого, будет нелишним подчеркнуть важность и необходимость проповеди. «Как верить в Того, о Ком не слыхали? Как слышать без проповедующего?... Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия» (69). Этот закон, установленный когда-то апостолом Павлом, и по сей день не утратил свою силу.

Да, необходимо всегда проповедовать, возвещать послание словесно. Мы хорошо знаем, что пресыщенный разговорами современный человек подчас устаёт слушать, хуже того - приобретает иммунитет против слова. Мы знакомы также с идеями многочисленных психологов и социологов, которые утверждают, что современный человек превзошел цивилизацию слова, теперь уже недейственного и ненужного, и живет сегодня в цивилизации образа. Несомненно, что эти факты должны подтолкнуть нас к включению в передачу евангельского послания современных средств, изобретенных цивилизацией. Впрочем, в этом направлении уже были предприняты очень серьезные шаги. Мы можем их только приветствовать и способствовать их дальнейшему развитию. Однако напряжение, которое вплоть до сегодняшнего дня порождают подобные пустые разговоры, а также актуальность многих других способов общения людей не должны умалять непреходящую силу слова, способствовать потере доверия к нему. Слово остается актуальным всегда, особенно когда оно носитель силы Божией (70). Поэтому утверждение св. Павла остается актуальным: «Итак вера от слышания» (71): именно услышанное Слово ведет к вере.

ЛИТУРГИЯ СЛОВА

43. Евангельская проповедь имеет многочисленные формы, которые будут изменяться почти до бесконечности. Неисчислимы, в действительности, события и ситуации человеческой жизни, которые предоставляют возможность для тихого, но врезающегося в память возвещения Господом того, что Он хотел сказать в этих обстоятельствах. Достаточно обладать духовной восприимчивостью, чтобы уметь читать в различных событиях послание Господа. Но было бы ошибкой не рассматривать проповедь как действенное и наиболее подходящее орудие евангелизации, после того как обновленная Собором литургия значительно повысила ценность «литургии Слова». Нужно хорошо знать, что требуется для проповеди, и использовать существующие возможности для того, чтобы она стала максимально эффективной с пастырской точки зрения. Но прежде всего нужно проповедовать с любовью и убежденностью. Эта проповедь, особым образом включенная в совершение Евхаристии, получая от нее особую силу и действенность, имеет в евангелизации, безусловно, особое значение в той мере, в какой она выражает глубину веры проповедующего священнослужителя и исполнена любви. Верующие, объединенные созиданием пасхальной Церкви, празднующей присутствие среди них Господа, многого ожидают от этой проповеди и пользуются ее плодами, только бы она была простой, ясной, прямой, доступной, глубоко укорененной в евангельском учении и соответствующей Учителству Церкви, одухотворенной выдержанным апостольским рвением, присущим самой ее сути, а также полной надежды, питающей веру, поддерживающей мир и единение.

Многие приходы и сообщества иного типа живут и объединяются благодаря каждой воскресной проповеди, при условии, что она обладает всеми этими качествами. В дополнение укажем, что благодаря вышеупомянутому литургическому обновлению совершение Евхаристии - не единственный момент, подходящий для проповеди. Оно занимает свое особое место и не должно теряться среди совершения других таинств или в ходе паралитургических действий, в рамках собраний верующих. Совершение Евхаристии будет всегда оставаться преимущественным способом передачи Слова Господня.

КАТЕХИЗИС

44. Средство евангелизации, которым нельзя пренебрегать - это преподавание катехизиса. Человеческий разум - особенно у детей и подростков - испытывает потребность познавать с помощью систематического религиозного образования основные события и живое содержание истины, которую Бог захотел нам передать и которую Церковь на протяжении всей своей длинной истории стремилась выразить как можно более развернуто. Никто не станет отрицать, что это образование должно быть организовано так, чтобы не стать только интеллектуальным, но и развивать навыки христианской жизни. Несомненно, что усилие по евангелизации достигнет больших успехов в катехетическом образовании, которое дается в церкви, в школах, везде, где это возможно - в любом случае, в христианских семьях, - если катехизаторы имеют в своем распоряжении соответствующие тексты, обновленные понимающими и компетентными людьми под руководством епископов. Методика должна учитывать возраст, культурные особенности, способности отдельного человека, постоянно стремясь вложить в память, рассудок и сердце основополагающие истины, на которые должна опираться вся человеческая жизнь. Прежде всего, следует обратить внимание на подготовку хороших катехизаторов - приходских катехизаторов, преподавателей, родителей - стремящихся совершенствоваться в этом высоком, нужном и требовательном искусстве религиозного образования. С другой стороны, не рискуя умалить в чем бы то ни было образование детей младшего возраста, приходится делать вывод, что современные условия делают все более и более насущным катехетическую подготовку в виде катехумената для подростков и множества взрослых людей, которые под воздействием благодати шаг за шагом открывают для себя лик Христа и испытывают потребность отдать Ему себя.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

45. Как мы уже отмечали, в нашем веке, носящем на себе печать mass media, или средств массовой коммуникации, первое благовестие, катехизация или дальнейшее углубление веры не могут обойтись без этих средств. Поставленные на службу Евангелию, они в состоянии расширить практически до бесконечности аудиторию внемлющих Слову Божию и доносят Благою Весть до миллионов людей. Церковь почувствовала бы себя виновной перед лицом Господа, если бы не поставила себе на службу эти мощные инструменты, которые человеческий разум совершенствует день ото дня; используя их, Церковь «проповедует на кровлях» (72) послание, которое она хранит; в них она обретает современную и действенную разновидность амвона. Благодаря mass media ей удается говорить с множеством людей. Однако использование средств массовой коммуникации для нужд евангелизации несет в себе некий вызов: достигая с их помощью толпы людей, евангельское послание должно

проникнуть в сознание каждого отдельного человека, запечатлеться в его сердце таким образом, как если бы он был единственным человеком, со всеми его личностными особенностями, и заручиться его согласием и личным обязательством.

НЕОБХОДИМОЕ ЛИЧНОЕ ОБЩЕНИЕ

46. Поэтому другой способ передачи Евангелия, от человека к человеку - наряду с его возвещением в общем и целом - не утрачивает своего значения и важности. К нему часто прибегал Господь - об этом свидетельствуют такие примеры, как обращение Никодима, Закхея, самарянки, Симона фарисея и других, - и вслед за Ним апостолы. Может быть, это по сути своей другой способ изложения Евангелия, передающий собственный опыт веры? Насущность возвещения Благой Вести большому количеству людей не должна заставить позабыть об этом способе благовестия, благодаря которому необыкновенное слово, полученное от одного человека, достигает и затрагивает сознание другого. Мы не можем найти достаточных слов восхищения теми священниками, которые во время таинства покаяния или пастырского диалога всегда проявляют готовность направлять человека на евангельские пути, поддерживать его в этих усилиях, помочь ему подняться, если он упал, всегда с готовностью и пониманием оказать ему поддержку.

РОЛЬ ТАИНСТВ

47. Впрочем, стоит еще больше настаивать на том, что евангелизация не исчерпывается проповедью и преподаванием учения. Она должна дойти до жизни: естественной жизни, которой она придает новый смысл благодаря евангельским горизонтам, которые она открывает; и сверхъестественной жизни, которая не отрицает естественную жизнь, но очищает ее и возвышает. Эта сверхъестественная жизнь находит выражение в семи таинствах и в благодати и святости, которые чудесным образом через них распространяются. Таким образом, евангелизация раскрывает все свое богатство, когда осуществляет самую сокровенную связь, лучше сказать - непрерывное взаимодействие между Словом и таинствами. В определенном смысле будет ошибкой противопоставлять, как это подчас происходит, евангелизацию и совершение таинств. На самом деле, совершение таинств без серьезной опоры на катехизацию об этих таинствах и на катехизис в целом привел бы к тому, что они утратили бы значительную часть своей действенности. В задачу евангелизации входит именно обучение в духе веры с тем, чтобы научить каждого христианина переживать таинства как истинные таинства веры, а не принимать их пассивно или в принудительном порядке.

НАРОДНОЕ БЛАГОЧЕСТИЕ

48. Здесь мы затронем ту грань евангелизации, которая не может оставить нас равнодушными. Мы имеем в виду то, что сегодня принято называть «народной религиозностью».

И в странах, где Церковь укоренилась много веков назад, и там, где она только стремится обрести почву, народ создает свои способы выражения поиска Бога и веры. Эти проявления,

считавшиеся долгое время не совсем истинными, подчас презиравшиеся, в настоящее время почти везде открываются заново. В ходе недавнего Синода епископы с большим пастырским реализмом и усердием углубленно изучали их значение.

Народная религиозность несомненно имеет свои пределы. Она зачастую открыта для проникновения искажений религии, более того - для суеверий. Она часто остается на уровне культовых проявлений, без подлинного присоединения к вере. Она может также привести к возникновению сект, подвергая опасности существование подлинного религиозного сообщества.

Но в том случае, если она правильно ориентирована, прежде всего педагогией евангелизации, она преисполнена ценностями. Она отражает жажду Господа, на которую способны только самые простые и бедные люди; она может подвигнуть на щедрость и самопожертвование вплоть до героизма, если речь идет об исповедании веры; ей необходим глубинный смысл присущих Богу атрибутов: отцовства, провидения, любящего и постоянного присутствия; она порождает внутреннее отношение, которое редко можно наблюдать где-либо еще в такой степени: терпение, ощущение присутствия креста в повседневной жизни, отрешенность, открытость по отношению к другим, благочестие. Именно благодаря этим особенностям мы называем ее «народным почитанием», то есть в большей степени религией народа, чем религиозностью.

Пастырская любовь должна подсказать тем, кого Господь поставил руководителями церковных общин, линию поведения по отношению к этой действительности, столь богатой и одновременно уязвимой. Прежде всего, следует быть чувствительными к ней, уметь использовать ее внутренние устремления и ее неоспоримые ценности, быть в состоянии помочь преодолеть присущий ей риск отклонения в сторону. Будучи правильно сориентированной, эта народная религиозность становится для наших народных масс все более истинной встречей с Господом в Иисусе Христе.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

К КОМУ ОБРАЩЕНА ЕВАНГЕЛИЗАЦИЯ

ОБРАЩЕНИЕ ВСЕОХВАТЫВАЮЩЕГО ХАРАКТЕРА

49. Последние слова Иисуса в Евангелии от Марка придают евангелизации, которую Господь поручает апостолам, всеобщность без границ: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (73).

Двенадцать и первое поколение христиан хорошо поняли значение этого и других сходных текстов; они превратили их в программу действия. Сами преследования, рассеяв апостолов, способствовали распространению Слова и основанию Церкви во все более отдаленных землях. Этот всеобъемлющий характер миссии в дальнейшем был подчеркнут принятием Павла в круг апостолов и его Божьим даром, благодаря которому он проповедовал язычникам (не иудеям) пришествие Иисуса Христа.

НЕСМОТРЯ НА ВСЕ ПРЕПЯТСТВИЯ

50. На протяжении двадцати веков истории поколения христиан периодически сталкивались с различными препятствиями, которые противодействовали евангельской миссии. С одной стороны, соблазн для самих евангелизаторов ограничить, под различными предлогами, свое поле миссионерской деятельности. С другой - внутреннее неприятие евангелизации, часто, казалось бы, непреодолимое с помощью человеческих усилий со стороны тех, к кому она обращена. Впрочем, мы должны с грустью констатировать, что государственные власти нередко сильно противодействовали (если не запрещали) деятельности Церкви, направленной на евангелизацию. Даже в наши дни случается, что возвещающие слово Божие лишаются своих прав, подвергаются преследованиям, угрозам, физическому уничтожению только потому, что проповедуют Иисуса Христа и Его Евангелие. Но мы верим в то, что в конце концов, несмотря на эти горестные испытания, ни в одной точке земли труд этих апостолов не пропадет.

Несмотря на подобные противодействия, Церковь вновь и вновь возрождает свое самое высокое вдохновение, то, которое ей было напрямую передано Господом: благовествовать всему миру! Всем творениям! Вплоть до самых последних границ земли! Она совершила это вновь во время недавнего Синода, призвав не сковывать евангельское благовестие, ограничивая его какой-либо частью человечества, каким-либо классом и определенным типом культуры. Другие примеры могли бы стать показательными.

ПЕРВОЕ БЛАГОВЕСТИЕ ТЕМ, КТО ДАЛЕКО

51. Открывать Иисуса Христа и Его Евангелие тем, кто их не знает - вот что, начиная с утра Пятидесятницы, становится основополагающей программой, которую Церковь получила от своего Основателя. Весь Новый Завет, и особенно Деяния Апостолов, свидетельствуют об особом моменте и, в определенном смысле, примере миссионерского усилия, которое потом будет встречаться на протяжении всей истории Церкви. Это первое благовестие Иисуса Христа она осуществляет путем сложной и разнообразной деятельности, которую подчас определяют как «предъевангелизацию», но которая уже, по правде говоря, была евангелизацией, хотя в своей начальной и еще не полной стадии. Для этой цели может быть использована практически бесконечное разнообразие средств: несомненно, это проповедь, но также и искусство, научный подход, философские исследования, справедливое обращение к человеческому сердцу.

БЛАГОВЕСТИЕ МИРУ, ОТОШЕДШЕМУ ОТ ХРИСТИАНСТВА

52. Если в первом случае речь идет о благовестии, специально обращенном к тем, кто никогда не слышал о Благой Вести Иисуса или же к детям, то данное благовестие при прочих равных оказывается все более необходимым, по причине того, что в наши дни часто встречается отход от христианства множества людей, которые приняли крещение, но живут абсолютно вне христианской жизни; простых людей, имеющих некую веру, но плохо знающих ее основы; интеллигенции, которая испытывает потребность узнать Иисуса Христа в несколько другом свете, чем это происходило в процессе образования, полученного в

детстве, и многих других.

НЕХРИСТИАНСКИЕ РЕЛИГИИ

53. Благовестие обращено также к значительной части человечества, исповедующей нехристианские религии, которые Церковь уважает и ценит, поскольку они - живое выражение души больших человеческих групп. Они несут в себе эхо тысячелетних поисков Бога, поиска незаконченного, но происходившего часто со всей искренностью и сердечной прямоотой. Они обладают впечатляющим наследием глубоко религиозных умов. Они обучили целые поколения людей молитве. Они все осыпаны бесчисленными «семенами Слова» (74) и могут стать подлинным «евангельским приуготовлением» (75), если использовать удачное выражение Второго Ватиканского собора, заимствованное у Евсевия Кесарийского. Естественно, что подобная ситуация порождает сложные и деликатные вопросы, которые следует изучать в свете христианского Предания и Учительства Церкви, чтобы предложить миссионерам сегодняшнего и завтрашнего дня новые горизонты соприкосновения с нехристианскими религиями. Хочется подчеркнуть, особенно сегодня, что ни уважение и почтение к этим религиям, ни сложность поднятых проблем не служат для Церкви поводом обходить молчанием благовестие Христа перед лицом нехристиан. Напротив, она полагает, что это множество людей имеет право познать богатство тайны Христовой (76), в которой, как мы верим, все человечество может в непревзойденной полноте найти то, что оно на ощупь старается узнать о Боге, о человеке и его судьбе, о жизни и смерти, об истине. Следовательно, Церковь, даже перед лицом заслуживающих наибольшее уважение естественных проявлений религиозности, основывается на том факте, что религия Иисуса, о Котором она благовествует путем евангелизации, объективным образом ставит человека в отношении с замыслом Господа, с Его живым присутствием, с Его действием; таким образом, она подталкивает к встрече с тайной Божественного отцовства, нисходящего к человечеству; другими словами, наша религия действительно устанавливает с Богом подлинные и живые отношения, которые другим религиям не удается установить, несмотря на то что они, образно говоря, простирают к небу свои руки.

Во имя этого Церковь поддерживает свой миссионерский порыв, желая еще более усилить его в наш исторический момент. Она чувствует свою ответственность перед лицом целых народов. Она не будет знать отдыха до тех пор, пока не сделает все от нее зависящее для провозглашения Благой Вести об Иисусе Спасителе. Она постоянно готовит новые поколения апостолов. Мы с радостью отмечаем это тогда, когда находятся многие, которые думают и даже говорят вслух, что рвение и апостольский порыв исчерпали себя и что эпоха миссионеров теперь уже закатилась. Синод дал ответ, что миссионерский призыв не иссяк и что Церковь всегда будет стараться его выполнить.

ПОДДЕРЖАНИЕ ВЕРЫ У ВЕРНЫХ

54. Церковь однако, полагает, что такое же неустанное внимание следует уделять тем, кто получил веру и кто - подчас на протяжении поколений - соприкасается с Евангелием. Тем самым она стремится углубить, укрепить, питать веру, постоянно способствовать ее зрелости у тех, кто считает себя уже верными и верующими, пока они не станут ими еще в большей

степени.

Сегодня эта вера почти всегда сталкивается с секуляризмом, более того - с воинствующим атеизмом: это вера, которая подвергается испытаниям и угрозам: более того, вера, подвергающаяся осаде и ведущая сражение. Она рискует погибнуть от удушья или недостатка питания, если ей не будет оказана постоянная поддержка и подпитка. Таким образом, евангелизация очень часто означает сообщение вере верных этого необходимого питания и поддержки - особенно через катехизис, полный евангельской веры живой и написанный языком, приспособленным ко времени и к людям.

Католическая Церковь в равной степени разделяет заботу о христианах, которые не находятся с ней в полном единстве: подготавливая единение с ними, которого желал Христос, и осуществляя единство в истине, она сознает, что серьезным образом нарушила бы свой долг, если бы не свидетельствовала перед ними о полноте откровения, которое она хранит.

НЕВЕРУЮЩИЕ

55. Знаменательна также озабоченность, которую Синод выказал по отношению к двум сильно различающимся явлениям, которые тем не менее очень близки потому, что оба - каждое по-своему - бросают вызов евангелизации.

Первое явление можно назвать прогрессирующим возрастанием неверия в современном мире. Синод попытался описать современный мир: сколько под таким общим названием таится течений мысли, ценностей и анти-ценностей, скрытых и наполовину явных стремлений к разрушению, исчезающих прежних убеждений и вызывающих интерес новых! С духовной точки зрения представляется, что сегодняшний мир мечется в том, что один современный автор назвал «драмой атеистического гуманизма» (77).

С одной стороны, приходится констатировать, что в самом сердце современного мира присутствует явление, ставшее почти самым поразительным его свойством: секуляризм. Мы не говорим о секуляризации, которая, вовсе не будучи совершенно несовместимой с верой или с религией, сама по себе - справедливое и законное усилие по обнаружению в творении, в каждой вещи или в каждом событии вселенной законов, которые ими управляют на основе некоторой автономии, при сокровенном убеждении, что Создатель установил там эти законы. В этом смысле недавний Собор констатировал узаконенную автономию культуры, и в частности, науки (78). В этом мы усматриваем подлинную суть секуляризма: это некая концепция мира, объясняющая мир, исходя из него самого и не прибегая при этом к Богу, Который при таком объяснении становится излишним и мешающим. Признавая власть человека, подобный секуляризм приходит к выводу, что можно обходиться без Бога, и даже отрицает Его. Кажется, что новые формы атеизма - антропоцентрический атеизм, более не абстрактный и метафизический, но прагматический, программный и воинствующий - происходят из него. В связи с этим атеистическим секуляризмом нам ежедневно в разнообразных формах предлагаются цивилизация потребления, гедонизм, возведенный в ранг высшей ценности, жажда власти и господства, дискриминация различных видов: такие же негуманные наклонности этого гуманизма.

С другой стороны, парадоксальным образом в том же самом современном мире нельзя отрицать, что существуют истинные христианские взаимосвязи, евангельские ценности, по крайней мере в виде некоего вакуума или ностальгии. Не будет преувеличением сказать о

сильной и трагической мольбе о евангелизации.

НЕПРАКТИКУЮЩИЕ ХРИСТИАНЕ

56. Второе явление - это непрактикующие христиане, представляющие сегодня немалое число крещеных, которые по большому счету формально не отвергают своего крещения, но находятся на его границе и не живут им. В истории христианства феномен непрактикующих христиан существует издревле, он связан с природной слабостью, с сильной непоследовательностью, которые мы, к сожалению, носим внутри себя. Однако в наши дни у него появляются новые черты. Его часто объясняют типичной для нашей эпохи утратой корней. Он обязан своему рождению тем, что сегодняшние христиане живут бок о бок с неверующими и постоянно получают удары со стороны неверия. С другой стороны, современные непрактикующие христиане в большей, чем раньше, степени стремятся объяснить и оправдать свою позицию, исходя из некоей внутренней религии, личной независимости и аутентичности.

Таким образом, атеисты и неверующие, с одной стороны, и непрактикующие христиане - с другой, оказывают евангелизации заслуживающее внимание сопротивление. Первые выражают свое сопротивление в некоем отрицании, в неспособности уловить новый порядок вещей, новый смысл мира, жизни, истории, который невозможен, если не отталкиваться от Божественного Абсолюта. У других - сопротивление инерции, немного враждебное отношение со стороны того, кто себя чувствует «местным», кто утверждает, что все знает, все попробовал, что больше не верит.

Атеистический секуляризм и отсутствие религиозной практики можно найти у взрослых и у молодежи, у элиты и в массах, во всех культурных слоях, как в старых, так и молодых Церквях. Евангельское служение Церкви, которое не может игнорировать эти два явления или останавливаться перед ними, должно постоянно искать адекватные средства и язык для того, чтобы предложить миру (впервые либо заново) Откровение Господа и веру в Иисуса Христа.

В СЕРДЦАХ МНОЖЕСТВА ЛЮДЕЙ

57. Подобно Христу во время Его проповеди, подобно Двенадцати апостолам утром Пятидесятницы, Церковь также видит перед собой огромное множество людей, которые нуждаются в Евангелии и имеют на это право, поскольку Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (79).

Сознавая свой долг проповедовать спасение всем людям, зная, что евангельское послание не предназначено только для маленькой группы посвященных, привилегированных или избранных, но обращено ко всем, Церковь выражает тревогу Христа перед лицом рассеянных и изнуренных толп народа, которые «как овцы, не имеющие пастыря», и часто повторяет Его слова: «Жаль Мне народа» (80). Но она также осознает, что для того, чтобы евангельская проповедь оказывала реальное воздействие на сердца людей, она должна адресовать свое послание общинам верных, чья деятельность может и должна охватывать других людей.

«БАЗОВЫЕ» ЦЕРКОВНЫЕ ОБЩИНЫ

58. Недавний Синод уделил много внимания небольшим - или «базовым» - общинам, поскольку о них сегодня часто упоминается в Церкви. Что они собой представляют и по какой причине они - особенные адресаты евангелизации и в то же время сами должны осуществлять евангелизацию?

Согласно различным свидетельствам, представленным на Синоде, расцветающие почти повсеместно в Церкви общины сильно различаются между собой в пределах одного региона и еще больше - от региона к региону.

В некоторых регионах они, за некоторым исключением, возникают и развиваются внутри Церкви, связаны с ее жизнью, питаемы ее учением, объединены ее пастырями. В этом случае они рождаются из потребности жить еще более интенсивно жизнью Церкви либо из желания и поиска более гуманного измерения, которое более крупные церковные общины могут предложить с трудом, особенно в современных городских метрополиях, благоприятствующих жизни в массе и вместе с тем анонимным образом. Они могут по своему продолжить на духовном и религиозном уровне - через культ, углубление веры, братскую любовь, молитву, общение с пастырями - небольшое социальное образование, деревню и т. п. Они также могут объединить для слушания слова Божьего и размышления над ним, для совместного участия в таинствах и братских трапезах группы людей, однородные по возрасту, культурному уровню, гражданскому состоянию или социальному положению, супружеские пары, молодежь, профессионалов и т.п., а также людей, чья жизнь уже объединила в борьбе за справедливость, за братскую помощь бедным, за человеческое развитие. Или же, наконец, они могут объединять христиан там, где нехватка священнослужителей отрицательно сказывается на нормальной жизни приходской общины. Все это предполагается внутри общин, созданных Церковью, в особенности отдельными Церквями и приходами.

В других регионах «базовые» общины, напротив, объединяются духом суровой критики в адрес Церкви, которую они нарекают «институциональной» и которой противопоставляют себя как харизматические общины, обладающие свободной структурой и воодушевляемые только Евангелием. Таким образом, для этих общин свойственно явное осуждение и отрицание традиционных понятий, характерных для жизни Церкви: церковной иерархии, символики. Эту Церковь они радикальным образом отрицают. В этом направлении руководящие ими идеи очень скоро принимают идеологическую окраску, и лишь в редком случае эти общины не становятся впоследствии жертвой какого-либо политического течения, затем системы, более того - партии, со всеми вытекающими последствиями, становясь орудием в их руках.

Можно отметить существенное отличие: общины, которые в силу своего духа отрицания откалываются от Церкви, единству которой при этом они наносят вред, могут именовать себя «базовыми общинами», но это определение носит исключительно социологический характер. Они не могут называться - не искажая истинного значения определения - «базовыми церковными общинами», даже если, оставаясь враждебными по отношению к иерархии, претендуют на то, чтобы последовательно защищать единство Церкви. Это определение принадлежит другим общинам, тем, которые собираются в Церкви, чтобы способствовать ее росту. Именно такие общины станут средоточием евангелизации на пользу более широких

общин, в особенности - отдельных Церквей, и станут надеждой для Вселенской Церкви, как было замечено нами в заключение вышеупомянутого Синода, по мере того как они:

- будут питаемы словом Божиим и не позволят себе стать узниками политической поляризации или модных идеологий, всегда готовых эксплуатировать их огромный человеческий потенциал;
- будут избегать постоянно подстерегающего соблазна систематического пререкания и духа гиперкритики якобы во имя обеспечения аутентичности и достижения сотрудничества;
- останутся непоколебимо приверженными отдельной Церкви, которой они принадлежат, и Церкви Вселенской, избежав тем самым опасности - к сожалению, реальной! - замкнуться в самих себе, расценивать себя в качестве единственной подлинной Церкви Христовой и тем самым предавать анафеме остальные церковные общины;
- сохранят искреннее единение с пастырями, которых Господь дал своей Церкви, и с Учительством, которое им доверил Дух Христа;
- никогда не станут расценивать себя в качестве единственных объектов и единственных вершителей евангелизации (или даже единственных хранителей Евангелия!), но, сознавая, что Церковь намного более обширна и разнообразна, смогут принять, что она воплощается также и в других формах, отличных от той, в которой существуют они;
- будут ежедневно возрастать в миссионерском сознании, усердии, долге и деятельности;
- покажут во всем свой вселенский характер и ни в коей мере сектантский.

При соблюдении вышеуказанных, безусловно жестких, но воодушевляющих условий «базовые» церковные общины смогут соответствовать своему основополагающему призванию - внимать возвещенному им Евангелию и быть избранными адресатами евангелизации, - и без промедления станут провозвестниками Евангелия.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

ТРУЖЕНИКИ ЕВАНГЕЛИЗАЦИИ

ВСЕЦЕЛО МИССИОНЕРСКАЯ ЦЕРКОВЬ

59. Если есть люди, которые возвещают по всему миру Евангелие спасения, то они это совершают по повелению, во имя и с благословения Христа Спасителя. «И как проповедовать, если не будут посланы?» (81), - писал тот, кто без сомнения был одним из величайших евангелизаторов. Никто не сможет осуществить эту задачу, если не будет для этого послан.

Но кто таким образом наделен миссией евангелизации?

Второй Ватиканский Собор дал ясный ответ: на Церковь «по Божественной заповеди возложена обязанность идти по всему миру и проповедовать Евангелие всему творению» (82). И в другом месте: «... Задача миссионерства возложена на всю Церковь, а дело евангелизации - основной долг Народа Божия...» (83).

Мы уже указывали на эту сокровенную связь между Церковью и евангелизацией. Когда Церковь благовествует о Царстве Божием, она сама глубоко укореняется в сердце мира как знак и орудие этого Царства, которое уже есть и которое пребудет. Собор привел знаменательное выражение св. Августина, посвященное миссионерской деятельности

Двенадцати: «Проповедовали слово истины и стали родоначальниками Церквей» (84).

ДЕЙСТВИЕ ОТ ЛИЦА ЦЕРКВИ

60. Констатация того, что Церковь послана и предназначена для евангелизации, должна привести нас к двум выводам.

Во-первых: никогда и ни для кого евангелизация не будет индивидуальным и изолированным действием, напротив, она будет носить глубоко церковный характер. Когда самый неизвестный проповедник, катехизатор или священник в самом отдаленном месте проповедует Евангелие, собирает свою маленькую общину или совершает таинство, даже если он один, он совершает действие Церкви, и это действие необходимым образом связано как институциональными отношениями, так и - невидимыми связями и глубокими корнями благодати - с евангелизаторской деятельностью всей Церкви. Это подразумевает, что он действует не в силу присвоенной себе миссии или по личному вдохновению, но в соответствии с миссией Церкви и от ее имени.

Из этого следует второй вывод: если каждый осуществляет евангелизацию от имени Церкви, которая, в свою очередь, совершает это в силу поручения Господа, то никакой вестник Евангелия не может считаться абсолютным хозяином своей апостольской деятельности, обладающим полной властью осуществлять ее в соответствии с индивидуалистическими критериями и планами, но должен совершать ее в единстве с Церковью и ее пастырями. Церковь, как мы уже говорили, целиком и полностью является провозвестницей Евангелия. Это означает, что Церковь считает себя ответственной за дело распространения Евангелия как в мире вообще, так и в каждой его отдельной части, где бы она ни находилась.

ПЕРСПЕКТИВА ВСЕЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ

61. В этом месте нашего рассуждения давайте остановимся, братья и сыновья, на вопросе, который сегодня приобрел особую важность. Первые христиане добровольно выражали - во время совершения литургии, в свидетельствах перед лицом судей и палачей, в апологетических текстах - глубокую веру в Церковь, которая, как они считали, распространена во всей вселенной. Они в полной мере осознавали свою принадлежность к великому сообществу, которое не в состоянии ограничить ни время, ни пространство: «от праведного Авеля по последнего избранного» (85), «и даже до края земли» (86), «до скончания века» (87).

Так Господь видел Свою Церковь: всеобщее, большое дерево, в ветвях которого укрываются птицы небесные (88), невод, захвативший рыб всякого рода (89) или вытащенную на землю Петром сеть, наполненную большими рыбами, которых было сто пятьдесят три (90), стадо, ведомое на пастбище только одним Пастырем (91). Вселенская Церковь без границ и пределов, за исключением, к сожалению, тех, которые пролегают в сердце и душе грешника.

ПЕРСПЕКТИВА ОТДЕЛЬНОЙ ЦЕРКВИ

62. Однако в реальном мире эта Вселенская Церковь воплощается в отдельных Церквях, которые, в свою очередь, охватывают ту или иную конкретную часть человечества,

говорящую на одном языке, относящуюся к одному культурному наследию и определенной человеческой общности. Открытость по отношению к богатствам отдельной Церкви отвечает особой чувствительности современного человека. Но мы должны сильно остерегаться взгляда на Вселенскую Церковь как на совокупность или, если так можно выразиться, более или менее странную федерацию отдельных Церквей, различных по своей сути. Согласно замыслу Господа, это одна и та же Церковь, которая, будучи вселенской по своему призванию и по своей миссии, приобретает в каждой части мира внешне различающиеся черты и способы выражения, пуская свои корни в различной культурной, социальной, национальной почве. Таким образом, любая отдельная Церковь, которая бы по доброй воле отделилась от Вселенской Церкви, утратила бы свое отношение к замыслу Божьему, оскудела бы в своем еkkлезиологическом измерении. С другой стороны, Церковь «*toto orbe diffusa*» превратилась бы в абстракцию, если бы не обрела плоть и жизнь именно посредством отдельных Церквей. Только постоянное внимание по отношению к двум полюсам Церкви позволит нам воспринять богатство этого отношения между Вселенской Церковью и отдельными Церквями.

ПРИСПОСОБЛЕНИЕ И ДОСТОВЕРНОСТЬ ЯЗЫКА

63. Отдельные Церкви, глубоко связанные не только с жизнью отдельных людей, но также и с их стремлениями, богатствами и ограничениями, способами молиться, любить, относиться к жизни и миру, которые накладывают отпечаток на определенный круг людей, обязаны усвоить суть евангельского послания, передать его, ни на йоту не меняя его основополагающую истину, используя доступный этим людям язык, то есть возвестить Евангелие на их языке.

Переложение должно быть сделано - разумно, компетентно, с серьезностью и уважением, которые предполагаются самим предметом, - в области литургии (92), катехизации, богословских формулировок, вторичных церковных структур, должностей. И термин «язык» должен здесь пониматься не столько в семантическом или литературном смысле, сколько в смысле, который можно назвать антропологическим и культурным.

Несомненно, это вопрос деликатного характера. Евангелизация во многом теряет свою силу и действенность, если не принимает во внимание конкретный народ, на который она направлена, если не использует его язык, его знаки и символы, если не отвечает на поставленные им проблемы, если не интересуется его реальной жизнью. Но с другой стороны, евангелизация рискует утратить свою душу и ослабеть, если ее содержание будет выхолощено или искажено под предлогом его перевода; или же если в стремлении приспособить всеобщую реальность к локальному пространству эта реальность будет принесена в жертву и будет разрушено единство, без которого нет всеобщности. Итак, только Церковь, которая сохраняет осознание своей всеобщности и которая доказывает, что она носит по-настоящему вселенский характер, может обладать посланием, которое понятно всем, независимо от региональных границ.

Помимо всего прочего, неподдельное внимание к отдельным Церквям только обогащает Церковь. Более того, оно необходимо и насущно. Оно отвечает наиболее глубоким чаяниям народов и человеческих сообществ все более постигать свой собственный облик.

ОТКРЫТОСТЬ ПО ОТНОШЕНИЮ К ВСЕЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ

64. Но это обогащение требует, чтобы отдельные Церкви оставались глубочайшим образом открытыми по отношению к Вселенской Церкви. Впрочем, следует особо подчеркнуть, что самые простые, самые верные Евангелию и самые открытые истинному смыслу Церкви христиане обладают спонтанной чувствительностью по отношению к этому вселенскому измерению, они инстинктивно и очень сильно ощущают в нем потребность, легко себя в нем узнают, звучат с ним в унисон и страдают в самой своей сокровенной сути, когда во имя непонятных им теоретических построений их хотят подавить в церковной общине, лишенной этой всеобщности и не имеющей широкого горизонта.

С другой стороны, как наглядно показала история, каждый раз, когда та или иная отдельная Церковь - пусть даже с наилучшими намерениями, с аргументацией богословского, социологического, политического или пастырского характера или же с желанием некоей свободы для движения или действия - откалывается от Вселенской Церкви и от ее живого и видимого центра, ей очень тяжело бывает избежать, если вообще удастся это сделать, двух в равной степени серьезных опасностей: с одной стороны, опасности иссушающего изоляционизма и в скором времени следующего за ним распада, поскольку каждая ее часть от нее отделяется, подобно тому как она сама отделилась от центрального ядра; и с другой стороны, опасности потери собственной свободы, когда, отколовшись от центра и от других Церквей, которые сообщали ей силу и энергию, она, оставшись в одиночестве, оказывается жертвой посторонних сил порабощения и эксплуатации.

Чем больше отдельная Церковь связана прочными узами единства с Вселенской Церковью - в любви и верности, в открытости по отношению к учению св. Петра, в единстве закона молитвы («Lex orandi»), являющегося законом веры («Lex credendi»), в заботе о единстве со всеми другими Церквями, которые составляют вселенскость - тем больше эта самая Церковь способна перевести сокровище веры в законное разнообразие выражений исповедания веры, молитвы и культа, христианской жизни и поведения, духовного воздействия народа, с которым она связана; так она в еще большей степени станет подлинной провозвестницей Евангелия, то есть способной почерпнуть из вселенского наследия на благо своего народа, равно как и передать Вселенской Церкви опыт и жизнь этого народа на благо всех людей.

НЕИЗМЕННОЕ ХРАНИЛИЩЕ ВЕРЫ

65. Именно в этом смысле мы хотели произнести на закрытии третьей Генеральной ассамблеи Синода ясное и исполненное отеческой любви слово, настаивая на роли преемника св. Петра как на видимом, живом и действенном принципе единения между Церквями, и таким образом - вселенскости единой Церкви (93). Мы настаивали также на возложенной на нас серьезной ответственности, которую мы разделяем с нашими братьями по епископату, заключающейся в сохранении неизменным содержания католической веры, которую Господь доверил апостолам: даже будучи переведенным на все языки, это содержание должно быть нетронутым и неискаженным; даже будучи облеченным собственной символикой отдельного народа, выраженным при помощи богословских формулировок, которые учитывают различные культурные, социальные и расовые контексты, оно должно оставаться содержанием католической веры, каким церковное Учительство его получило и его передает.

РАЗНООБРАЗНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ

66. Следовательно, вся Церковь призвана возвещать Евангелие, однако в общем плане евангелизации следует выполнять различные по своему характеру виды деятельности. Это разнообразие служений в единстве одной и той же миссии составляет богатство и красоту евангелизации. Вспомним вкратце эти обязанности.

Прежде всего позвольте нам подчеркнуть настойчивость, с которой Господь на страницах Евангелия доверяет апостолам обязанность благовестия Слова. Он их избрал (94), подготовил в течение нескольких лет общения (95), поставил их (96) и послал (97) как свидетелей и уполномоченных провозвестников послания о спасении. И Двенадцать, в свою очередь, послали своих последователей, которые продолжают проповедовать Благою Весть в соответствии с апостольской традицией.

ПРЕЕМНИК СВ. ПЕТРА

67. Таким образом, преемнику св. Петра по воле Христа дарована власть первостепенного служения в преподавании богооткровенной истины. Новый Завет часто показывает Петра, «исполненного Духа Святого» и от лица всех берущего слово (98). Поэтому Лев Великий говорит о Петре как о том, кто заслужил первенство в апостольстве (99). Поэтому голос Церкви представляет Папу «на самой вершине - *in arce, in specula* - апостольства» (100). Второй Ватиканский Собор еще раз подтвердил это, провозгласив, что «заповедь Христа, повелевшего проповедовать Евангелие всему творению, относится прежде всего и непосредственно к ним [к епископам] - вместе с Петром и под его началом» (101). Полная, верховная и всеобъемлющая власть (102), которую Христос пожаловал своему викарию для пастырского управления Церковью, состоит, следовательно, именно в осуществляемой Папой деятельности по проповедованию и по содействию проповеди Благой Вести о спасении.

ЕПИСКОПЫ И СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ

68. Объединенные с преемником св. Петра епископы, последователи апостолов, получают, в силу посвящения в сан епископа, власть по преподаванию в Церкви богооткровенной истины. Они учителя веры.

В служении в сфере евангелизации к епископам присоединяются в качестве особо ответственных лиц те, кто в силу рукоположения «действуют во имя Христа» (103), поскольку служат учителями народа Божьего в вере, проповедниками, совершая в то же время Евхаристию и другие таинства.

Следовательно, все мы, пастыри, призваны более, чем другие члены Церкви, осознавать этот долг. Все, что составляет исключительность нашего священнического служения, что придает глубокое единство множеству дел, которые нас занимают на протяжении всей нашей жизни, что придает нашей деятельности особенную ноту - это данная конечная цель, сосредоточенная в каждом нашем действии: «Провозглашать Евангелие Божие» (104). Это характерная черта нашего призвания, которую не исказит никакое сомнение и не затмит

любое отрицание: как пастыри мы были избраны, несмотря на наши недостатки, милостью Пастыреначальника (105) для возвещения Его властью слова Божьего, для объединения рассеянного народа Божьего, для насыщения этого народа знаками действия Христа - таинствами, для направления народа Божьего по пути спасения, для сохранения его в том единстве, в котором мы сами, активные и живые орудия, пребываем на разных уровнях, а также для непрестанного воодушевления сообщества, собравшегося вокруг Христа в силу Его самого сокровенного призвания. И когда, по мере наших ограниченных человеческих сил и в соответствии с милостью Господа мы все это выполняем, мы осуществляем дело евангелизации: я как пастырь Вселенской Церкви, мои братья по епископату, стоящие во главе отдельных Церквей, священнослужители и диаконы в единстве со своими епископами, будучи их соратниками, посредством общности, источник которой лежит в таинстве священства и в милости Церкви.

МОНАШЕСТВУЮЩИЕ

69. В свою очередь, монашествующие находят в посвященной жизни особый способ действенной евангелизации. Самой сокровенной природой своего бытия они включают себя в действие Церкви, устроенной Абсолютом Божиим и призванной к святости. Они - свидетели этой святости. Они воплощают Церковь, поскольку она исполнена желанием предать себя строгому соблюдению заповедей блаженства. Своей жизнью они знаменуют полную готовность отдать себя Богу, Церкви, братьям.

В этом смысле они приобретают особую важность в контексте свидетельства, которое, как мы уже это отметили, является исходным моментом евангелизации. Это молчаливое свидетельство нищеты и ухода от мирских ценностей, свидетельство чистоты и праведности, предания себя послушанию может стать для мира и для самой Церкви не только вызовом, но и красноречивой проповедью, способной произвести впечатление и на нехристиан доброй воли, восприимчивых к духовным ценностям. В этой перспективе утверждается роль, которую играют в евангелизации монахи и монахини, посвятившие себя молитве, молчанию, покаянию, самопожертвованию. Другие монашествующие в своем большинстве напрямую посвящают себя благовестию Христа. Их миссионерская деятельность очевидным образом зависит от иерархов и должна соответствовать принятому ими направлению пастырской работы. Но разве можно не оценить тот огромный вклад, который внесли и продолжают вносить монашествующие в евангелизацию? Благодаря посвящению себя Богу они совершенно добровольно и свободно оставляют все и отправляются благовествовать Евангелие вплоть до самых отдаленных уголков земли. Они активные люди, и их апостольство часто отмечено самобытностью и гениальностью, которые вызывают восхищение. Они самоотверженны: часто находясь в авангарде миссии, они подвергают огромному риску свое здоровье и собственную жизнь. Да, воистину Церковь многим обязана им.

МИРЯНЕ

70. Миряне, которых их особое призвание помещает посреди мира и дает исполнять самые разнообразные мирские обязанности, также должны проводить евангелизацию, но в особой

форме. В их главную и непосредственную задачу входит не учреждение и развитие церковной общины - это особая обязанность пастырей, - но осуществление всех скрытых христианских и евангельских возможностей, которые присутствуют и осуществляются в мирской реальности. Поле их деятельности по возвещению Евангелия - это обширный и сложный мир общества, социальной реальности, экономики; это также культура, наука и искусство, международная жизнь, средства массовой информации; это такие сферы реальности, которые особенно открыты для евангелизации: любовь, семья, воспитание детей и подростков, профессиональный труд, страдание. Чем больше миряне будут проникаться евангельским духом, ответственностью за эти сферы действительности и будут в них явным образом оказывать свое влияние, компетентными действиями способствовать позитивным изменениям в них и осознавать свой долг по развитию всех своих, подчас скрытых и приглушенных, христианских способностей, тем в большей степени эта действительность, ничего при этом не потеряв и не утратив свой человеческий фактор, а напротив, проявив трансцендентное измерение, послужит созиданию Царства Божьего и, следовательно, спасению в Иисусе Христе.

СЕМЬЯ

71. В контексте апостольства евангелизации мирян невозможно не подчеркнуть евангелизаторскую деятельность семьи. На всей моментов истории Церкви она полностью заслужила прекрасное определение «домашней Церкви», одобренное Вторым Ватиканским Собором (106). Это означает, что в каждой христианской семье должны отразиться различные стороны всей Церкви. Помимо этого семья, подобно Церкви, должна быть тем пространством, где осуществляется передача Евангелия и откуда Евангелие распространяется.

Следовательно, в лоне семьи, осознающей эту миссию, все ее члены - вестники Евангелия, и в то же время сами являются объектом евангелизации. Родители не только передают Евангелие детям, но могут получить от них то же самое Евангелие, глубочайшим образом пережитое. Подобная семья становится евангелизатором многих других семей и той среды, в которой она обитает.

Семьи, основанные на смешанных браках, также должны благовествовать Христа своим детям в полноте общего крещения; помимо этого, пред ними стоит нелегкая задача стать творцами единства.

МОЛОДЕЖЬ

72. Обстоятельства призывают нас обратить особое внимание на молодежь. Ее численный рост и растущее присутствие в обществе, терзающие ее проблемы должны пробудить у всех заботу о том, чтобы разумно и целенаправленно предложить им евангельский идеал познания и жизни. Но, с другой стороны, следует сделать так, чтобы молодые люди, укрепленные в вере и в молитве, сами все более становились апостолами молодежи. Церковь возлагает большие надежды на их вклад, и мы сами неоднократно проявляли наше полное к ним доверие.

РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ СЛУЖЕНИЯ В ЦЕРКВИ

73. Таким образом, активное присутствие верующих мирян в повседневной реальности приобретает большую важность. Однако не следует пренебрегать или забывать о другом измерении: миряне также могут чувствовать себя призванными или быть призванными к сотрудничеству со своими пастырями в служении церковной общине во имя ее роста и укрепления ее жизнеспособности, исполняя различные виды служения в соответствии с благодатью и талантами, которыми Господь пожелал их наделить.

Испытывая в глубине души большую радость, мы наблюдаем за легионом пастырей, монашествующих и мирян, которые, воодушевленные своей евангельской миссией, ищут все более пригодные способы для действенного благовестия Евангелия. Мы поощряем открытость, которую, следуя этой линии и руководствуясь этой заботой, в наши дни являет Церковь. Прежде всего, это открытость к размышлению, а кроме того - по отношению к тем служителям Церкви, которые в состоянии омолодить и укрепить ее евангельскую миссию. Конечно, наряду с рукоположенными служителями, которые обретают роль пастырей и особым образом посвящают себя служению общине, Церковь признает и служителей, не принявших рукоположения, но способных служить Церкви.

Обращение к истокам Церкви может многое объяснить и помочь воспользоваться тем весомым опытом, который позволил Церкви сплотиться, расти и распространять свое влияние. Но это внимание к истокам должно быть дополнено вниманием, которого заслуживают сегодняшние нужды человечества и Церкви. Утолять жажду у этих всегда вдохновляющих истоков, не пожертвовать ни одной из их ценностей и уметь приспособливаться к современным требованиям и нуждам: это главные направления, которые позволят вести разумный поиск различных видов служения и распознавать те, которых нуждается Церковь и которые многие верующие были бы счастливы исполнять ради большей жизнеспособности церковной общины. Эти виды служения будут иметь подлинный пастырский смысл в том случае, если они будут установлены с соблюдением абсолютного уважения к церковному единству, с учетом ориентиров, данных пастырями, которые и отвечают за единство Церкви, являясь его творцами.

Эти виды служения, кажущиеся новыми, очень связаны с опытом, пережитым Церковью на протяжении всего ее существования. Например, катехизаторы, вдохновители молитвы и пения, христиане, посвятившие себя служению слову Божьему или помощи нуждающимся братьям, наконец, те, кто возглавляет небольшие общины, кто отвечает за апостольские и другие движения, ценны для «укоренения» (*plantatio*), жизни и роста Церкви и для способности ее распространения в ближайшем окружении и в более отдаленных сферах общества. Мы обязаны также выразить особое уважение тем мирянам, которые дали согласие посвятить часть своего времени, своей энергии, иной раз всю свою жизнь служению миссий. Для всех тружеников евангелизации необходима серьезная подготовка. Еще более нуждаются в ней те, кто посвящает себя служению слову Божьему. Те, на ком лежит обязанность по его передаче, воодушевленные постоянно углубляющимся чувством его величия и богатства, должны обратить самое пристальное внимание на качество, точность и доступность своего языка. Все знают о том, что искусство риторики сегодня имеет огромную важность. Как могут им пренебречь проповедники и катехизаторы?

Мы призываем к тому, чтобы в каждой отдельной Церкви епископы заботились о

надлежащем образовании всех служителей слова Божьего. Серьезная подготовка взрастит в этих служителях необходимые убежденность и воодушевление для того, чтобы сегодня благовествовать Иисуса Христа.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

ДУХ ЕВАНГЕЛИЗАЦИИ

НАСТОЯТЕЛЬНЫЙ ПРИЗЫВ

74. Не хочется заканчивать этот разговор с возлюбленными братьями и чадами, не обратившись с настоятельным призывом, касающимся внутренних склонностей, которые должны воодушевлять тружеников евангелизации.

Именем Господа Иисуса Христа и именем апостолов Петра и Павла увещеваем всех тех, кто благодаря дарам Святого Духа и поручению Церкви становятся подлинными вестниками Евангелия, чтобы они были достойны этого призвания, исполняли его без недомолвок, связанных с сомнением и страхом, не пренебрегали условиями, которые делают такую евангелизацию не только возможной, но и действенной и плодотворной. Вот основные условия, которые, не забывая многих других, хотелось бы выделить особо.

ДУХОВЕНИЕМ СВЯТОГО ДУХА

75. Невозможно осуществлять евангелизацию без действия Святого Духа.

На Иисуса из Назарета Дух снизошел в момент крещения, когда глас Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (107), - возвестил ощутимым образом Его избрание и Его миссию. «Возведенный Духом», Он пережил в пустыне решающую битву и высшее испытание, перед тем как начать такую миссию (108). «В силе Духа» (109) Он возвратился в Галилею и в Назарете положил начало Своей проповеди, применяя к Себе Самому отрывок из Исайи: «Дух Господень на Мне». «И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие» (110). Перед тем как послать Своих учеников, Он сказал, дунув на них: «Примите Духа Святого» (111).

Действительно, только после сошествия Святого Духа на Пятидесятницу апостолы отправились во все концы света, чтобы начать великий труд Церкви по евангелизации, и Петр объясняет это событие словами пророчества Иоиля: «Излию от Духа Моего» (112). Петр исполнился Святого Духа, чтобы говорить народу об Иисусе, Сыне Божьем (113). В свою очередь, Павел исполнился Святого Духа (114) перед тем, как предаться своему апостольскому служению, подобно тому как это произошло со Стефаном, когда он был избран для диаконского служения, а позже - для свидетельства мученичества (115). Тот же Дух, который заставил говорить Петра, Павла и других апостолов, вдохновив их на слова, которые следовало произнести, сошел также «на всех, слушавших слово» (116).

«При утешении от Святого Духа» Церковь «умножалась» (117). Дух стал душой этой Церкви. Именно Он разъясняет верным глубинный смысл учения Иисуса и тайну Христа. Именно Он сегодня, как и в начале Церкви, действует в каждом евангелизаторе с тем, чтобы он себя Ему полностью вверил и позволил Ему вести себя, чтобы Иисус подсказал ему слова, которые сам

человек никогда бы не сумел найти, и в то же время расположил душу внимающего для открытого восприятия Благой Вести и возвещенного Царства.

Евангелизация располагает хорошими методиками, но даже самые передовые из них не могут заменить неявное действие Духа. Даже самая совершенная подготовка евангелизатора ничего не сможет сделать без Святого Духа. Без Него самое развитое искусство убеждения бессильно перед человеческим духом. Без него самые разработанные схемы, основанные на социологии или психологии, оказываются пустыми и лишенными ценности.

Мы переживаем в Церкви исключительный момент Духа. Везде стараются Его лучше узнать, как это явствует из Священного Писания. Люди счастливы предоставлять себя Его действию. Вокруг Него собираются, Им хотят руководствоваться. Но все же, занимая выдающееся место во всей жизни Церкви, Дух Господа прежде всего действует в евангелизаторской миссии: не случайно великое начало евангелизации положено в утро Пятидесятницы, при дуновении Духа.

Можно сказать, что Святой Дух - главное действующее лицо евангелизации: именно Он побуждает к благовестию Евангелия и совершает Свое спасительное дело изнутри (118). Но равным образом можно сказать, что Он завершение евангелизации: только Он порождает новое творение, новое человечество, к которому евангелизация должна стремиться, в том единстве разнообразия, которое евангелизация стремится создать в христианском сообществе. Посредством Духа Евангелие проникает в сердце мира, потому что Он ведет к распознаванию знамений времени - знамений Господа, - которые евангелизация обнаруживает и выделяет в истории.

На Синоде епископов 1974 г., который настоятельно подчеркивал роль Святого Духа в евангелизации, было высказано также пожелание, чтобы пастыри и богословы - а мы добавим также, что и верные, отмеченные печатью Духа через крещение - лучше изучали природу и способ действия Святого Духа в современной евангелизации. Мы обращаемся с этим нашим пожеланием, одновременно увещевая евангелизаторов - кем бы они ни были - непрестанно молиться Святому Духу с верой и рвением и предусмотрительно позволить Ему руководить их действиями, поскольку Он - решающий вдохновитель их замыслов, их начинаний, их евангелизаторской деятельности.

ПОДЛИННЫЕ СВИДЕТЕЛИ

76. Обратимся сейчас к личности самого евангелизатора. Сегодня часто говорят, что наш век испытывает жажду подлинности. Особенно когда речь идет о молодежи, утверждается, что она испытывает отвращение к фиктивному, к фальши и во всем ищет истину и ясность. Эти «знамения времени» должны были бы насторожить нас. В молчании или крича во весь голос, но всегда энергично, нам задают вопрос: «Вы на самом деле верите в то, о чем благовествуете? Вы живете тем, во что верите? Вы на самом деле проповедуете то, чем живете?» Более чем когда бы то ни было раньше свидетельство жизни составляет основное условие глубокой действенности проповеди. И по этой причине мы сами до определенной степени ответственны за успех возвещения нами Евангелия.

«Что происходит с Церковью десять лет спустя после Собора?» - задавали мы себе вопрос в самом начале данных размышлений. Действительно ли она укоренена в сердце мира, оставаясь при этом достаточно свободной и независимой для обращения к миру?

Свидетельствует ли она о своей солидарности с людьми, и в то же время - с Божиим Абсолютом? Становится ли она более ревностной в созерцании и поклонении и в то же время более усердной в миссионерской, благотворительной, освободительной деятельности? Умножает ли она усилия в поисках утверждения полного единства христиан, что делает более действенным общее свидетельство - «да уверует мир»? (119). Мы все ответственны за ответы, которые можно дать на эти вопросы.

Поэтому увещаю братьев по епископскому служению, поставленных Святым Духом для руководства Церковью (120). Увещаю священнослужителей и диаконов, соратников епископов в собирании народа Божьего и в духовном воодушевлении местных общин. Обращаюсь к монашествующим, свидетелям Церкви, призванной к святости, и в силу этого - участникам в жизни, выражающей евангельские заповеди блаженства. Увещаю мирян: христианские семьи, молодежь и взрослых, которые занимаются тем или иным трудом, руководителей, а также бедных, которые часто богаты верой и надеждой, увещаю всех мирян, осознающих свою роль в евангелизации, для их служения в Церкви или посреди общества и мира. Хочу всем сказать следующее: наше усердие в евангелизации должно проистекать из подлинной святости жизни, и проповедь, питаемая молитвой и любовью к Евхаристии, в свою очередь - как нам напоминает Второй Ватиканский Собор, - должна способствовать увеличению святости того, кто проповедует (121).

Мир, который вопреки бесчисленным проявлениям отрицания Бога парадоксальным образом занят поисками Его на неожиданных путях и испытывает в Нем острую потребность, требует от евангелизаторов, чтобы они говорили о Том Боге, Которого они знают и Который им близок, чтобы они проповедовали, словно видя Невидимого (122). Мир ожидает от нас простоты жизни, духа молитвы, любви ко всем и особенно к малым и бедным, послушания и смирения, отказа от собственных интересов и самоотречения. Без этой печати святости наше слово с трудом проложит дорогу к сердцу человека нашего времени, рискует остаться тщетным и бесплодным.

ТВОРЦЫ ЕДИНСТВА

77. Воздействие евангелизации окажется намного слабее, если те, кто благовествует Евангелие, будут разобщены в силу разного рода расколов. Не в этом ли сегодня заключена одна из основных бед евангелизации? На самом деле, если возвещаемое нами Евангелие кажется раздираемым вероучительными спорами, идеологической поляризацией или взаимными осуждениями христиан, основанными на их разных представлениях о Христе и о Церкви, а также вытекающими из их различных концепций общества и человеческих институтов, то как смогут те, к кому обращена наша проповедь, не почувствовать себя смущенными, сбитыми всем этим, более того - прямо-таки возмущенными?

Духовный завет Господа говорит нам, что единство Его последователей - не только доказательство того, что мы Ему принадлежим, но и того, что Он - посланник Отца, а также того, что христиане и Сам Христос заслуживают доверия. Будучи евангелизаторами, мы должны предложить верующим в Христа образ не разобщенных и раздираемых ссорами людей, которые вовсе не подают хороший пример, но зрелых в своей вере личностей, способных общим усилием поставить себя выше конкретных разногласий благодаря искреннему и бескорыстному совместному поиску истины. Да, судьба евангелизации

необходимым образом связана со свидетельством единства, данным Церковью. В этом - повод для ответственности, а также для утешения.

Хочется здесь подчеркнуть значение единства всех христиан как пути и орудия евангелизации. Разделение между христианами - тяжкое положение вещей, который влечет за собой подрыв самого дела Христа. Второй Ватиканский Собор твердо и ясно подтвердил, что разделение «приносит вред святейшему делу проповеди Евангелия всему творению и преграждает многим доступ к вере» (123). Поэтому, провозглашая Святой Год, мы сочли необходимым напомнить всем верным католического мира, что «примирение всех людей с Богом, нашим Отцом, зависит от восстановления общности тех, кто уже признал и принял в вере Иисуса Христа как Господа милости, который освобождает людей и объединяет их в Духе любви и истины» (124).

С огромной надеждой взираем мы на усилия, предпринимаемые в христианском мире, по восстановлению полного единства, которого желал Христос. Св. Павел заверяет нас: «Надежда не постыжает» (125). Пока мы еще только трудимся для того, чтобы получить от Господа полное единство, хочется усилить нашу молитву. Помимо этого, мы присоединяемся к призыву отцов третьей Генеральной ассамблеи Синода епископов: пусть будет предпринято большее действие вместе со всеми братьями-христианами на основе крещения и наследия веры, общего для всех нас, с тем чтобы, начиная с этого момента, представить более обширное общее свидетельство во Христе перед лицом мира. Нас к этому побуждает заповедь Христа, этого требует долг провозглашения Евангелия и свидетельства о Христе.

СЛУЖИТЕЛИ ИСТИНЫ

78. Евангелие, которое было нам доверено - это также слово истины. Истина, которая сделает вас свободными (126) и которая одна может подарить сердцу умиротворение: к этому стремятся люди, когда мы возвещаем им Благою Весть. Истина о Боге, истина о человеке и о его таинственной судьбе, истина о мире. Трудная истина, которую мы ищем в Слове Божиим и для которой, хочется повторить, мы ни хозяева, ни судьи, но хранители, глашатаи, служители. По нашему мнению, каждый вестник Евангелия должен поклоняться истине, тем более что глубоко изученная и сообщенная им истина - это истина, явленная в Откровении, а потому она более, чем какая бы то ни было другая, представляет часть истины первичной, то есть Самого Бога. Поэтому проповедником Евангелия может быть тот, кто даже ценой самоотречения и страданий всегда будет искать истину, которую он должен передать другим. Он никогда не предаст и не скроет истину ради человеческого удовольствия, чтобы кого-то удивить или ошеломить, проявить свою оригинальность или показать себя. Он не отклонится от истины; не затемнит открывшуюся истину, ленись ее искать, из соображений удобства или из-за опасения. Он не станет пренебрегать ее изучением, а будет великодушно ей служить, при этом не порабощаясь.

Что касается пастырей народа Божьего, наше пастырское служение побуждает нас охранять, защищать и сообщать истину, не обращая внимания на жертвы. Многочисленные выдающиеся и святые пастыри оставили нам пример этой любви - во многих случаях героической - к истине. Бог истины ожидает, чтобы мы стали ее бдительными защитниками и преданными проповедниками.

Учители, богословы, экзегеты, ученые-историки, дело евангелизации нуждается в вашей

неустанной исследовательской работе, так же, как и в вашей внимательности и тактичности в передаче истины, к которой вас приближают ваши исследования, но которая всегда превосходит человеческое сердце, поскольку это истина Самого Бога. Родители и наставники, ваша обязанность - которую многочисленные современные конфликты делают совсем непростой - состоит в помощи вашим детям и вашим ученикам в обнаружении истины, включая истину религиозную и духовную.

ВООДУШЕВЛЕННЫЕ ЛЮБОВЬЮ

79. Дело евангелизации предполагает в благовестнике постоянно возрастающую братскую любовь по отношению к тому, кому он несет Евангелие. Апостол Павел, пример для каждого благовестника, написал фессалоникийцам слова, служащие программой для всех нас: «Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны» (127). Какова эта любовь? Намного больше той, что питает учитель, это отцовская любовь; и еще больше: это материнская любовь (128). Господь ожидает такой любви от каждого проповедника Евангелия и от каждого, кто созидает Церковь. Знаком любви станет забота о даровании истины и об обретении единства. В равной степени знаком любви станет полная и безоговорочная отдача себя благовестию Иисуса Христа. Добавим к этому и некоторые другие знаки любви.

Первый заключается в уважении к религиозной и духовной ситуации людей, нуждающихся в евангелизации. Речь идет об уважении к их ритму жизни, нарушать который никто не имеет права, уважении к их совести и убеждениям, общении с ними без какого-либо нажима.

Второй знак - желание не поранить другого, особенно если он немощен в вере (129), при приведении утверждений, которые могут быть ясными для тех, кто тверд в вере, но для других могут стать источником смятения и раздора, раной в душе.

Еще один знак любви - стремление передать христианам не сомнения и неопределенности, порожденные плохо усвоенными сведениями, но некоторые твердые убеждения, укорененные в слове Божиим. Верующие нуждаются в таких убеждениях для своей христианской жизни, они имеют на них право, поскольку они сыны Бога, в руки Которого они целиком предаются по требованию любви.

С УСЕРДИЕМ СВЯТЫХ

80. Прозвучавший здесь призыв вдохновлен примером великих проповедников и евангелизаторов, чья жизнь была посвящена апостольской деятельности. Среди них особенно хотелось бы выделить тех, кого было предложено почитать верующим в этом Святом Году.

Они сумели преодолеть столько препятствий на пути евангелизации!

Ограничимся здесь тем, что в ряду препятствий, действующих и по сей день, назовем отсутствие усердия, которое тем более усугубляется, если исходит изнутри; оно проявляется в усталости, разочаровании, приспособлении, равнодушии и прежде всего - в отсутствии радости и надежды. Поэтому увещаю всех, на ком в силу их достоинства и положения лежит обязанность евангелизации, питать усердие духа (130).

Это усердие требует от нас прежде всего того, чтобы мы умели избегать самооправданий, которые могут увлечь в сторону от евангелизации. К самым коварным можно, безусловно,

отнести те оправдания, основания которых усматривают в том или ином постановлении Собора.

Очень часто в разных формах приходится слышать следующее: навязывать истину, пусть даже истину Евангелия, навязывать путь, даже путь спасения - значит нарушать религиозную свободу. Впрочем, добавляют при этом, зачем благовествовать Евангелие, если все спасены прямою своего сердца? Если, с другой стороны, мир и история исполнены «семенами Слова», не иллюзия ли и претензия - привнести Евангелие туда, где оно уже находится в семенах, разбросанных Самим Господом?

Всякий, кто, основываясь на документах Собора, углубленно изучит вопросы, которые слишком поверхностно трактуются в плане самооправдания, обретет совершенно иное видение реальности.

Будет несомненной ошибкой что-либо навязывать сознанию наших братьев. Но с полной ясностью предложить этому сознанию евангельскую истину и спасение в Иисусе Христе, при безусловном уважении свободного выбора, без «принуждения либо недостойного или нечестного убеждения» (131), далеких от соблюдения религиозной свободы, означает дань уважения этой свободе, предлагающей выбор пути, даже для неверующего представляющегося благородным и достойным восхваления. Поэтому можно ли считать радостное возвещение Благой Вести, которая возникла по милости Господа, преступлением против свободы другого человека? (132). И почему только ложь и заблуждение, деградация и порнография должны иметь право на то, чтобы быть предложенными и даже навязанными (что часто и бывает) разрушительной пропагандой со стороны mass media, в условиях либеральности закона, робости хороших людей и дерзости плохих? Достойным образом предложить Христа и Его Царство - даже более чем право евангелизатора, это его долг. И в равной степени это право людей, его братьев, на получение от него Благой Вести о спасении. Спасение Бог может совершить в отношении каждого, кто этого захочет, на путях, которые ведомы только Ему (133). Однако, если Сын пришел, то произошло это именно для того, чтобы открыть нам через Его слово и Его жизнь действительные пути к спасению. Он приказал нам от Своего имени передавать другим людям это Откровение. Каждому христианину и каждому евангелизатору полезно путем молитвы проникнуться этой мыслью: благодаря милости Божией люди могут спастись, избрав и другие пути, даже если мы не будем благовествовать им Евангелие; но сможем ли спастись мы сами, если по небрежению, из-за страха, стыда - того, что Св. Павел назвал «стыдиться благовествования Христова» (134), - или вследствие ложных идей мы станем пренебрегать благовествованием? Ведь это означало бы предать призыв Господа, Который устами служителей Евангелия желает заронить семя; от нас также зависит, станет ли оно деревом, которое принесет плоды. Поэтому мы сохраняем бодрость духа. Мы сохраняем кроткую и вдохновляющую радость проведения евангелизации, даже когда приходится в слезах сеять эти семена. Пусть это будет для нас - как это было для Иоанна Крестителя, для Петра и Павла, для других апостолов, для огромного числа выдающихся евангелизаторов на протяжении истории Церкви - внутренним порывом, который никто и ничто не сможет заставить угаснуть. Пусть это станет великой радостью нашей жизни, исполненной служения. Пусть мир наших дней, ищущий с тоской и надеждой, сможет получить Благою Весть не от грустных и упавших духом благовестников, которые раздражительны и беспокожны, а от служителей Евангелия, чья жизнь излучает энергию, кто в первых рядах получил радость Христа и согласился всю свою жизнь

посвятить тому, чтобы было возведено Царство и Церковь укоренилась в сердце мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПОРУЧЕНИЕ СВЯТОГО ГОДА

81. Братья и чада, это вопль, исходящий из глубины наших сердец, вторящий голосам наших братьев, собравшихся на третью Генеральную ассамблею Синода епископов. Это поручение, которое мы хотели дать по завершении Святого Года, позволившего нам более, чем когда бы то ни было, постичь нужды и мольбы множества братьев, христиан и нехристиан, которые ждут от Церкви Слова о спасении. Пусть свет Святого Года, воссиявший в отдельных Церквях и в Риме для миллионов душ, примирившихся с Богом, сможет также распространяться после Юбилея через программу пастырской деятельности, чьей основополагающей гранью стала евангелизация, в течение всех этих лет, знаменующих канун нового века, а также третьего тысячелетия христианства!

МАРИЯ, ЗВЕЗДА ЕВАНГЕЛИЗАЦИИ

82. Таков обет, который мы счастливы доверить рукам и сердцу Пресвятой Девы Марии, Непорочной Девы, в день, который посвящен именно Ей, в десятую годовщину закрытия Второго Ватиканского Собора. Наутро Пятидесятницы Она Своей молитвой возглавила начало евангелизации под действием Святого Духа: пусть будет Она постоянно обновляющейся звездой евангелизации благовестия, которое Церковь, послушная наказу своего Господа, должна проводить и исполнять, особенно в это трудное, но исполненное надеждой время!

Именем Христа благословляю вас, ваши общины, ваши семьи, всех тех, кто вам дорог, словами Св. Павла, обращенными к филиппийцам: «Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас, всегда во всякой молитве моей за всех вас принося с радостью молитву мою за ваше участие в благовествовании... Я имею вас в сердце в узах моих, при защищении и утверждении благовествования, вас всех, как соучастников моих в благодати. Бог - свидетель, что я люблю всех вас любовью Иисуса Христа...» (135).

Написано в Риме, в базилике Св. Петра, 8 декабря, в торжество Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии, в год 1975, на XIII году понтификата.

Папа ПАВЕЛ VI

СНОСКИ

- (1) Ср. Лк 22, 32
- (2) 2 Кор 11, 28
- (3) Ср. Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad gentes divinitus*, 1. Документы II Ватиканского Собора. М., Изд. Паолине, 1998, с. 297
- (4) Ср. Еф 4, 24; 2, 15; Кол 3, 10; Гал 3, 27; Рим 13, 14; 2 Кор 5, 17
- (5) 2 Кор 5, 20
- (6) Ср. Павел VI. Речь при закрытии третьей Генеральной ассамблеи Синода епископов (26 октября 1974): AAS 66 (1974), р. 634-635; 637
- (7) Павел VI. Речь на Коллегии кардиналов (22 июня 1973): AAS 65 (1873), р. 383
- (8) 2 Кор 11, 28
- (9) 1 Тим 5, 17
- (10) 2 Тим 2, 15
- (11) Ср. 1 Кор 2, 5
- (12) Лк 4, 43
- (13) Там же
- (14) Лк 4, 18; ср. Ис 61, 1
- (15) Ср. Мк 1, 1; Рим 1, 1-3
- (16) Ср. Мф 6, 33
- (17) Ср. Мф 5, 3-12
- (18) Ср. Мф 5-7
- (19) Ср. Мф 10
- (20) Ср. Мф 13
- (21) Ср. Мф 18
- (22) Ср. Мф 24-25
- (23) Ср. Мф 24, 36; Деян 1, 7; 1 Фес 5, 1-2
- (24) Ср. Мф 11, 12; Лк 16, 16
- (25) Ср. Мф 4, 17
- (26) Мк 1, 27
- (27) Лк 4, 22
- (28) Ин 7, 46
- (29) Лк 4, 43
- (30) Ин 11, 52
- (31) Догматическая конституция «О Божественном Откровении» *Dei Verbum*, 4. Документы II Ватиканского Собора, с. 240
- (32) Ср. 1 Петр 2, 9
- (33) Ср. Деян 2, 11
- (34) Лк 4, 43
- (35) 1 Кор 9, 16
- (36) Ср. «Dichiarazione dei Padri Sinodali», n. 4: *L'Osservatore Romano* (27 октября 1974), р. 6
- (37) Мф 28, 19
- (38) Деян 2, 41, 47

- (39) Ср. Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 8. Документы II Ватиканского Собора, с. 69-70; Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad gentes divinitus*, 5. Документы Второго Ватиканского Собора, с. 302
- (40) Ср. Деян 2, 42-46; 4, 32-35; 5, 12-16
- (41) Ср. Деян 2, 11; 1 Петр 2, 9
- (42) Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad gentes divinitus*, 5, 11-12. Документы II Ватиканского Собора, с. 301-302, 308-310
- (43) Ср. 2 Кор 4, 5; св. Августин. Проповеди XLVI, О пастырях: С.С.Л. XLI, р. 529-530
- (44) Лк 10, 16; ср. св. Киприан. О единстве Церкви, 14: PL 4, 597; св. Августин. Толкование на Псалом 88, Проповедь 2, 14: PL 37, 1140; св. Иоанн Златоуст. Гомилия «О пленении Евтропия», 6: PG 52, 402
- (45) Еф 5, 25
- (46) Откр 21, 5; ср. 2 Кор 5, 17; Гал 6, 15
- (47) Ср. Рим 6, 4
- (48) Ср. Еф 4, 23-24; Кол 3, 9-10
- (49) Ср. Рим 1, 16; 1 Кор 1, 18; 2, 4
- (50) Ср. Документы II Ватиканского Собора, с. 426
- (51) Ср. Тертуллиан. Апологетика, 39: С.С.Л., I, р. 150-153; Минуций Феликс. Октавий 9; 31: «Corpus Scriptorum Latinorum Patavianum», Torino 1963 (2), р. 11-13, 47-48
- (52) 1 Петр 3, 15
- (53) Ср. Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 1, 9, 48. Документы II Ватиканского Собора, с. 63, 70-72, 113-114; Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 42, 45. Документы II Ватиканского собора, с. 411-412, 416-417; Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad gentes divinitus*, 1, 5. Документы II Ватиканского собора, с. 297, 301-302
- (54) Ср. Рим 1, 16; 1 Кор 1, 18
- (55) Ср. Деян 17, 22-23
- (56) 1 Ин 3, 1; ср. Рим 8, 13-17
- (57) Ср. Еф 2, 8; Рим 1, 16. Ср. Конгрегация вероучения. *Declaratio ad fidem tuendam in mysteria Incarnationis et SS. Trinitatis a quibusdam recentibus erroribus* (21 февраля 1972): AAS 64 (1972), р. 237-241
- (58) Ср. 1 Ин 3, 2; Рим 8, 29; Флп 3, 20-21. Ср. Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 48-51. Документы II Ватиканского Собора, с. 113-118.
- (59) Ср. Конгрегация вероучения. *Declaratio circa Catholicam Doctrinam de Ecclesia contra nonnullos errores hodiernos tuendam* (24 июня 1973): AAS 65 (1973), р. 396-408
- (60) Ср. Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 47-52. Документы II Ватиканского собора, с. 417-425; Павел VI. Энциклика *Humanae vitae*: AAS 60 (1968), р. 481-503
- (61) Павел VI. Речь при открытии третьей Генеральной ассамблеи Синода епископов (27 сентября 1974): AAS 66 (1974), р. 562
- (62) Павел VI. Речь при открытии третьей Генеральной ассамблеи Синода епископов (27 сентября 1974): AAS 66 (1974), р. 562
- (63) Павел VI. Речь к «Campesinos» Колумбии (23 августа 1968): AAS 60 (1968), р. 623
- (64) Павел VI. Речь к «Giornata dello Sviluppo» в Боготе (23 августа 1968): AAS 60 (1968), р.

- 627; ср. S. Agostino, Epistola 229, 2: PL 33, 1020
- (65) Павел VI. Речь при закрытии третьей Генеральной ассамблеи Синода епископов (26 октября 1974): AAS 66 (1974), p. 637
- (66) Discorso del 15 ottobre 1975: L'Osservatore Romano (17 октября 1975).
- (67) Павел VI. Речь к членам «Consilium de Laicis» (2 октября 1974): AAS 66 (1974), p. 568
- (68) Ср. 1 Петр 3, 1
- (69) Рим 10, 14. 17
- (70) Ср. 1 Кор 2, 1-5
- (71) Рим 10, 17
- (72) Ср. Мф 10, 27; Лк 12, 3
- (73) Мк 16, 15
- (74) Ср. св. Юстин Философ. 1-я Апология, 46, 1-4; 2-я Апология 7 (8), 1-4; 10, 1-3; 13, 3-4: Florilegium Patristicum II, Bonn 1911 (2), p. 81, 125, 129, 133; Климент Александрийский. Строматы I, 19, 91. 94: S. Ch. 30, p. 117-118; 119-120; Декрет о миссионерской деятельности Церкви Ad gentes divinitus, 11. Документы II Ватиканского собора, с. 308-309; Догматическая конституция о Церкви Lumen gentium, 17. Документы II Ватиканского собора, с. 79
- (75) Евсевий Кесарийский. Евангельское приуготовление, I, 1: PG 21, 26-28; ср. Догматическая конституция о Церкви Lumen gentium, 16. Документы II Ватиканского собора, с. 80
- (76) Ср. Еф 3, 8
- (77) Henri de Lubac. Le drame de l'humanisme athOe. Ed. Spes, Paris 1945
- (78) Ср. Пастырская конституция о Церкви в современном мире Gaudium et spes, 59. Документы II Ватиканского собора, с. 430-431
- (79) 1 Тим 2, 4
- (80) Мф 9, 36; 15, 32
- (81) Рим 10, 15
- (82) Декларация о религиозной свободе Dignitatis humanae, 13. Документы II Ватиканского собора, с. 293; Догматическая конституция о Церкви Lumen gentium, 5. Документы II Ватиканского собора, с. 65; Декрет о миссионерской деятельности Церкви Ad gentes divinitus, 1. Документы II Ватиканского собора, с. 297
- (83) Ср. Декрет о миссионерской деятельности Церкви Ad gentes divinitus, 35. Документы II Ватиканского собора, с. 333
- (84) Св. Августин. Толкования на Псалом 44, 23: С.С.Л. XXXVIII, p. 510; Ср. Декрет о миссионерской деятельности Церкви Ad gentes divinitus, 1. Документы II Ватиканского собора, с. 297
- (85) Св. Григорий Великий. Проповеди на Евангелие, 19, 1: PL 76, 1154
- (86) Деян 1, 8; Ср. Дидахе, 9, 1; Funk, Patres Apostolici, 1, 22
- (87) Мф 28, 20
- (88) Ср. Мф 13, 32
- (89) Ср. Мф 13, 47
- (90) Ср. Ин 21, 11
- (91) Ср. Ин 10, 1-16
- (92) Ср. Конституция о священной Литургии Sacrosanctum Concilium, 37-38. Документы II Ватиканского собора, с. 27; см. также другие литургические книги и документы, изданные

Святым Престолом в течение литургической реформы, начало которой было положено на II Ватиканском Соборе.

(93) Павел VI. Речь при закрытии третьей Генеральной ассамблеи Синода епископов (26 октября 1974): AAS 66 (1974), p. 636.

(94) Ср. Ин 15, 16; Мк 3, 13-19; Лк 6, 13-16.

(95) Ср. Деян 1, 21-22

(96) Ср. Мк 3, 14

(97) Ср. Мк 3, 14-15; Лк 9, 2

(98) Деян 4, 8; ср. Деян 2, 14; 3, 12

(99) Ср. св. Лев Великий. Проповедь 69, 3; Проповедь 70, 1-3; Проповедь 94, 3; Проповедь 95, 2: S. Ch. 200, p. 50-52, 58-66, 258-260, 268

(100) Ср. Conc. Ecum. Lugdunense I, Cost. Ad apostolicae dignitatis: Conciliorum Oecumenicorum Decreta, Ed. Istituto per le Scienze Religiose, Bologna 1973 (3), p. 278; Conc. Ecum. Viennense, Cost. Ad providam Christi, ed. cit., p. 343; Conc. Ecum. Lateranense V, Cost. In apostolici culminis, ed. cit., p. 608; Cost. Postquam ad universalis, ed. cit., p. 609; Cost. Supernae dispositionis, ed. cit., p. 614; Cost. Divina disponente clementia, ed. cit., p. 638

(101) Декрет о миссионерской деятельности Церкви Ad gentes divinitus, 38. Документы II Ватиканского собора, с. 335

(102) Ср. Догматическая конституция о Церкви Lumen gentium, 22. Документы II Ватиканского собора, с. 84

(103) Ср. Догматическая конституция о Церкви Lumen gentium, 10, 37. Документы II Ватиканского собора, с. 72, 102; Декрет о миссионерской деятельности Церкви Ad gentes divinitus, 39. Документы II Ватиканского собора, с. 336-337; Декрет о служении и жизни священников Presbyterorum ordinis, 2, 12, 13. Документы II Ватиканского собора, с. 342-343, 359-363

(104) Ср. 1 Фес 2, 9

(105) Ср. 1 Петр 5, 4

(106) Догматическая конституция о Церкви Lumen gentium, 11. Документы II Ватиканского собора, с. 74; Декрет об апостольстве мирян Apostolicam actuositatem, 11. Документы II Ватиканского собора, с. 264; св. Иоанн Златоуст. Толкования на Книгу Бытия, VI, 2; VII, 1: PG 54, 607-608

(107) Мф 3, 17

(108) Мф 4, 1

(109) Лк 4, 14

(110) Лк 4, 18. 21; ср. Ис 61, 1

(111) Ин 20, 22

(112) Деян 2, 17

(113) Ср. Деян 4, 8

(114) Ср. Деян 9, 17

(115) Ср. Деян 6, 5. 10; 7, 55

(116) Деян 10, 44

(117) Ср. Деян 9, 31

(118) Декрет о миссионерской деятельности Церкви Ad gentes divinitus, 4. Документы II Ватиканского собора, с. 300-301

- (119) Ин 17, 21
- (120) Ср. Деян 20, 28
- (121) Ср. Декрет о служении и жизни священников *Presbyterorum ordinis*, 13. Документы II Ватиканского собора, с. 361
- (122) Ср. Евр 11, 27
- (123) Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad gentes divinitus*, 6. Документы II Ватиканского собора, с. 302-304; ср. Декрет об экуменизме *Unitatis redintegratio*, 1. Документы II Ватиканского собора, с. 143-144.
- (124) Булла *Apostolorum limina*, VII: AAS 66 (1974), p. 305
- (125) Рим 5, 5
- (126) Ср. Ин 8, 32
- (127) 1 Фес 2, 8; ср. Флп 1, 8
- (128) Ср. 1 Фес 2, 7. 11; 1 Кор 4, 15; Гал 4, 19
- (129) Ср. 1 Кор 8, 9-13; Рим 14, 15
- (130) Ср. Рим 12, 11
- (131) Ср. Декларация о религиозной свободе *Dignitatis humanae*, 4. Документы II Ватиканского собора, с. 286
- (132) Ср. там же, 9-14; с. 289-294
- (133) Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad gentes divinitus*, 7. Документы II Ватиканского собора, с. 305
- (134) Ср. Рим 1, 16
- (135) Флп 1, 3-4. 7-8

Другие документы Апостольского Престола, вышедшие в Издательстве Францисканцев:

«Vita consecrata»

«Christifideles laici»

«Fides et ratio»

«Правила служения и жизни священников»

«Руководство по подготовке в монашеских институтах»

«Братская жизнь в общине»

Издательство Францисканцев

Лицензия ИД № 03538 от 19.12.2000

123100 Москва, Шмитовский проезд, 2а

тел. (095) 205-44-93, 256-96-33

e-mail: franmosc@df.ru

Тираж 2000 экз.